

АННА ДУПЛИНА

ПОДЛИННАЯ
НАДЕЖДА
КОРОЛЕВСТВА

ЦИКЛ ЛЕГЕНДЫ ЭТАНИИ

Анна Дуплина
Легенды Этании. Подлинная
надежда королевства
Серия «Легенды Этании», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70413538
SelfPub; 2024*

Аннотация

Саманта не понаслышке знает, как порой бывает опасен волшебный мир. Потеряв все, она мечтает только о том, чтобы выжить самой, но что если ради этого ей придется поверить врагу? Доверившись однажды и заплатив за это слишком высокую цену, Саманте придется рискнуть еще раз, потому что отныне у нее нет пути назад. Грядет война и Сэм предстоит понять – будет ли она орудием в руках одной из сторон или все-таки станет последней надеждой королевства.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	45
Глава 6	53
Глава 7	66
Глава 8	83
Глава 9	95
Глава 10	106
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Анна Дуплина

Легенды Этании.

Подлинная надежда королевства

Глава 1

В голове гудел бесконечный шум, мешающий мне сосредоточиться. Черный мир слишком быстро вращался вокруг меня, вызывая тошноту. Я открыла глаза и не сразу сориентировалась, где нахожусь. Вокруг было пыльно и холодно, шершавая стена, к которой я прижималась, больно царапала спину. Все тело ныло, а в горло как будто насыпали песка. Я провела рукой по лицу, пытаюсь осознать себя в этой реальности. Ладонь неприятно ободрала мою щеку, и я опустила на нее взгляд. Багровая корка запекшейся крови ржавыми пятнами покрывала обе мои руки. И в этот момент я все вспомнила. Мир вокруг сузился до чердака под крышей университетской библиотеки и снова рассыпался на черное и пустое ничто. Осознание произошедшего пришло оглушающей болью, разрывающей меня изнутри. Я согнулась пополам в попытке унять ее, но все было бесполезно. Мои луч-

шие друзья, моя семья – погибли. И все из-за моей глупости и доверчивости. Я подвела их.

Воздух больше не попадал в мои легкие, голова закружилась. На несколько минут я посмела надеяться, что умру здесь, по эту сторону от разлома, и стена, в которую он превратился, станет моей могильной плитой. Но кислород снова проник в легкие, обжигая их и оставляя мне пустую и бесполезную жизнь. Я свернулась калачиком на холодном полу и сосредоточилась на дыхании. Вдох-выдох.

– Ваше высочество, вставайте, – низкий голос раздался прямо над ухом, а чья-то сильная рука потрясла меня за плечо в попытке привести в чувство. – Нам надо уходить отсюда.

Слегка хриплый голос показался мне знакомым, но черная пустота забытья не собиралась так просто отпустить меня из своих крепких объятий. Я дернула плечом и попыталась отползти от настойчивой руки. Даже если это Эрик пришел, чтобы добить меня, мне плевать. Так даже лучше, потому что ужасная реальность острыми когтями рвала мне душу, и все, чего я хотела – заглушить эту боль.

– Ваше высочество! – Голос, несомненно, принадлежал мужчине. И, судя по всему, он был раздражен и упрям. – Вам надо встать, иначе вы просто замерзнете здесь.

– Плевать, – я с трудом разлепила пересохшие губы. Попыталась облизать их, но язык оказался ничем не лучше. – Оставьте меня в покое.

– Это невозможно. Я поклялся вашему отцу, что верну

вас домой.

Этим словам, произнесенным слишком холодным тоном, удалось вырвать меня из плена забвения, и я открыла глаза. Очертания мужчины передо мной расплывались. Он был высок и широкоплеч и мало походил на Эрика. Я изо всех сил попыталась сфокусировать взгляд на нем, и наконец зрение почти пришло в норму. Когда я осознала, кто стоит передо мной, то отшатнулась, больно ударившись затылком о стену.

– Ты, – мне хотелось кричать, но изо рта вырывался только свистящий шепот. – Так это ты должен был ждать нас у разлома? – догадалась я.

Злоба горячей волной закипала внутри, пока я смотрела на стоящего передо мной Джулиана.

– Но тебя не было там. Не было! – зашипела я, пытаюсь подняться на ноги, но они подкосились, и я снова оказалась на холодном полу. – Они погибли! Понимаешь? Они оба погибли!

Я не заметила, как сорвалась на крик. Горло саднило, а обжигающие слезы снова полились из глаз. Я отползла от Джулиана так далеко, насколько мне позволяла стена, и сжалась, сидя на полу. Потратив последние силы на злость, я оказалась полностью опустошена.

– Они погибли... – я шептала это снова и снова, обняв себя руками и раскачиваясь из стороны в сторону. – Они погибли... Погибли...

Сильная мозолистая рука обхватила меня за предплечье и

бесцеремонно дернула вверх. Зубы клацнули, когда Джулиан рывком поставил меня на ноги и легонько встряхнул.

– Если мы сейчас же не покинем это место, то разделим участь ваших друзей. Ну же, ваше высочество, соберитесь.

Я безвольной куклой висела в крепких руках мужчины, но его слова бились о пустоту моей черепной коробки, не донося до меня смысл. Мне больше некуда было спешить, это было очевидно, так какого дьявола ему от меня надо? Ничего больше не имело значения. Моя жизнь закончилась в Великом лесу, вместе с жизнями Викки и Алекса. Я смотрела сквозь мужчину и видела только упавшее тело Вик, а следом кровавую ладонь Алекса, разрушающую разлом. И снова, и снова. Как будто заевшая в проекторе пленка, и бесконечный повтор с кадрами гибели моих друзей.

Неожиданная звонкая пощечина привела меня в чувство. Я ошарашенно прижала ладонь к щеке и наконец посмотрела на Джулиана, а не сквозь него. В его карих, почти черных глазах было почти невозможно разглядеть зрачки. И сожаления в них тоже не было. Только непоколебимая решимость.

– Простите, ваше высочество, но у меня нет выбора. Король Эрик отправил за вами людей, и нам стоит поспешить.

– Куда? – продолжая висеть у него на руках, спросила я.

– Домой. Я отведу вас в Этанию, к вашему отцу.

– Зачем?

Мой вопрос заставил Джулиана растеряться, и в его глазах отразилось недоумение. Он смотрел на меня несколько ми-

нут, а потом тоном, каким обычно разговаривают с несмышлеными детьми, изрек до простого очевидную вещь:

– Пророчество должно исполниться, а для этого границу между мирами нужно закрыть. Никто, кроме вас, не сможет это сделать.

Я замотала головой.

– Мне плевать на границу и разломы. Все это больше не имеет значения для меня.

Недоумение на лице мужчины снова сменилось раздражением. Он еще раз несильно встряхнул меня, вероятно, в надежде, что мой мозг встанет на место, но это не помогло. Где-то за стеной, разделяющей два мира, лежали мои мертвые друзья. Эрик, скорее всего, рвал и метал от злости, а отец надеялся на то, что я спасу его королевство и весь этот чертов волшебный мир. Только никому не было дело до того, чего хочу я. Не то чтобы я сейчас в полной мере осознавала это. Но я точно хотела одного – чтобы меня все оставили в покое.

– Если стена падет, Эрик придет в ваш мир. И уже не за вами, ваше высочество! – Джулиан слегка повысил голос. – Неужели вам плевать на то, что погибнут невинные люди? Сотни тысяч людей отправятся в рабство в Флоританию и Кавию, а остальные будут безжалостно уничтожены! И вы ничего не станете делать? Трусливо спрячетесь и будете ждать, пока король Эрик приедет и женится на вас или, за ненадобностью, убьет? Кажется, Пророк ошибся. Может вы и дочь Бернарда, но спасти мир вам не под силу.

Презрением было пропитано каждое его слово, и они оказались равносильны пощечине. Но тон, которым произносил их Джулиан, ранил меня гораздо сильнее. Несмотря на то, что я сама считала так же, слышать это от постороннего человека оказалось больно. Он ничего не знает обо мне, не знает меня. А я и так достаточно себя презираю, хватит и этого.

Я резко дернулась в руках Джулиана. От неожиданности мужчина выпустил меня, и я плюхнулась на пол, больно ударившись. Неловко поднявшись на ноги и потирая ушибленный зад, я ткнула пальцем в грудь Джулиана.

– Я сразу сказала – Пророк ошибается. Я никак не смогу спасти мир. О чем говорить, если я путаюсь в собственных ногах, все время роняю еду и не способна убить даже таракана? Как я буду выступать против войска Эрика и что могу ему противопоставить? С чего вы все решили, что я подлинная надежда королевства? Это совершенно точно не я!

Его слова разозлили меня. Я еще раз ткнула ему пальцем в грудь, не ощущая, как вокруг нас поднимается ветер, кружа обрывки каких-то бумаг и клубы пыли. Джулиан отступал, почему-то самодовольно улыбаясь, пока я пыталась пальцем проделать в нем дыру, а ветер вокруг все набирал силу. Наконец выражение торжества на лице Джулиана окончательно вывело меня из себя, и я от злости и бессилия топнула ногой. Сильный поток ветра обрушился на нас откуда-то из-за моей спины, но, обогнув меня, со всей мощи ударил в грудь мужчины, стоящего передо мной. Его отбросило назад, и, про-

летев несколько метров, Джулиан врезался в груды барахла, лежащего на чердаке.

Я замерла от шока, не понимая, что произошло, но он, все также лежа в куче барахла, лишь громко расхохотался. Пораженная реакцией мужчины, я безвольно опустила руки, окончательно обессилев. Злость иссякла, а непонятно откуда взявшийся ветер стих. Я смотрела, как Джулиан с грациозностью льва поднимается из кучи мусора, и пыталась решить, что мне делать дальше, и есть ли хоть какой-то способ сбежать от него. Возвращения в Вэрус я хотела меньше всего на свете.

– Пророк не ошибся, – самодовольно ухмыляясь, Джулиан приблизился ко мне и наклонился к самому лицу. – Просто ваша сила спрятана глубоко внутри. И вам надо ее пробудить и научиться ей пользоваться.

– Какая сила? – непонимающе посмотрела я на него.

А в следующий момент на меня снизошло понимание. Я посмотрела на свои руки и вспомнила все, что происходило в Великом лесу. Неизвестно откуда взявшиеся потоки ветра, раскидывающие солдат Эрика в разные стороны. И еще раньше, там в замке. Я злилась, и сквозняк задувал свечи. Только это был не сквозняк. Все время это была я. Внутри меня по какой-то причине оказалась их магия.

– Он знал?..

Джулиан кивнул.

– В вас есть магия, иначе бы Пророк не пришел за вами.

И Эрик тоже. Вопрос в том, как глубоко она спрятана, – рука Джулиана совершенно бесцеремонно оказалась в районе моего солнечного сплетения. – Ее надо пробудить, тогда у королевства действительно появится хоть какая-то надежда. А пока нет и ее.

Я вздрогнула и убрала его руку с моей груди. Значит, Эрик знал. Что ж, я точно не хочу пробуждать никакую силу и тем более обладать ей.

Решившись, я сделала шаг в направлении выхода, чтобы попытаться улизнуть, но далеко уйти мне не удалось. Пока мы с Джулианом спорили, со стороны двери к нам успели приблизиться трое мужчин. Надеяться на то, что это подмога, было глупо. Мечи, выставленные вперед, не оставляли сомнений в их намерениях.

Джулиан, первым заметивший неожиданных гостей, рывком потянул меня к себе за спину. Весь мой настрой как можно быстрее проститься с жизнью моментально исчез, и я попыталась незаметно оглянуться в поисках пути к отступлению. Но единственный выход был перед нами и дорогу к нему загораживали вооруженные незнакомцы. Они были одеты в самую простую и неприметную одежду и выглядели как обычные жители Бостона. А я подумала о том, как много не успела узнать.

– Если будет возможность – бегите, – обернулся ко мне Джулиан. – Вы поняли?

Мужчина быстро достал меч из ножен, и тусклый свет

от грязной лампы отразился на его лезвии. Мне не к месту вспомнилось нападение людей Ровуса в лесу и то, как Эрик не дал мне там умереть, едва не погибнув сам. Сердце отозвалось тупой болью, но сейчас было неподходящее время для того, чтобы убиваться о преданной любви. Поэтому я, стиснув зубы, кивнула Джулиану и обратила все свое внимание на нападавших. Как оказалось, вовремя. Едва Джулиан достал меч, стоящий перед ним незнакомец нанес удар.

Лязг металла о металл практически оглушил меня. Я попала из одной битвы в другую. Только в этот раз не было ни маячившего вдалеке разлома, ни надежды на поддержку и ни единого шанса на спасение. Джулиан легко отбил очередной удар, пытаясь сдержат натиск сразу троих нападающих, при этом все время стараясь прикрывать меня спиной. Вот только пока он отбивался от этих, на чердаке появились еще трое мужчин, и тогда я поняла – в этот раз нам точно не спастись.

В стремлении увернуться от острия меча я не заметила, как оказалась перед одним из нападавших. Сердце бешено колотилось, грозя выскочить из груди. Я обернулась в надежде на помощь, но Джулиан уже с трудом успевал отбивать удары, сыпавшиеся на него.

Мужчина передо мной попытался схватить мою руку, но я резко наклонилась вниз, и все, что осталось у него в кулаке – клоч моих рыжих волос. Я поморщилась от боли и снова обернулась. Джулиан отвлекся, чтобы найти меня глазами, и пропустил удар, рассекающий ему кожу на предплечье.

От понимания, что я только обуза для мужчины, мне захотелось кричать. Из-за меня погибли Алекс и Вик. Из-за меня рисковал Джулиан.

Воздуха на чердаке словно стало меньше, я попыталась сделать глубокий вдох, но лишь закашлялась от пыли, забившейся мне в нос и рот.

Передо мной снова возник один из людей Эрика, я заозиралась по сторонам, но не увидела ничего, что могла бы использовать как оружие. Второй раз увернуться мне уже не удалось, и мужчина, больно схватив за руку, резко притянул меня к себе. От него воняло потом и кислой капустой. От этой адской смеси мой желудок сжался в болезненном спазме, но мне удалось справиться с накатывающей тошнотой. Левой рукой он прижал меня к себе, а правой приставил лезвие меча к моему горлу. Я дернулась, и шею пронзила острая боль. Теплая струйка крови потекла вниз по моей ключице и впилалась в воротник. Мне стало страшно. Я подняла глаза на Джулиана в надежде, что он придет мне на помощь, но он сам уже с трудом стоял на ногах.

– Не дергайся. Король приказал привести тебя живой, но никто не запрещал немного попортить тебе личико. – Меня обдало гнилостным дыханием давно нечищенных зубов, и это вызвало очередной спазм в желудке. – Говорят, его величество уже снял пробу, так что можем еще порезвиться, а если будешь умницей, то возможно тебе даже понравится.

Я скривилась от отвращения. Липкий, лишающий воли

ужас сковал меня. Я хотела вырваться, драться, бежать, но могла лишь трястись от страха в руках мужчины. Он убрал меч от моей шеи, наклонился, и я почувствовала отвратительное мокрое прикосновение его языка к моей щеке. Я вздрогнула и, не в силах больше сдерживаться, резко согнулась пополам в приступе рвоты. Довольный хохот раздался позади меня в тот момент, как болезненный спазм скрутил мой пустой желудок, исторгающий одну лишь желчь на пол чердака.

– Эй, Марвин, оставь ее. Его высочество все еще планирует на ней жениться. Вряд ли он обрадуется, если придется пользоваться принцессой после тебя, – раздался еще один голос откуда-то справа.

Вслед за этими омерзительными словами раздался громкий хохот остальных мужчин, и я обессиленно прикрыла глаза. Мне не справиться с Эриком. Я просто не смогу.

Когда спазмы перестали сжимать мой желудок, я, с трудом выпрямившись, вытерла рот рукавом и повернулась в ту сторону, откуда раздавались смешки, а затем замерла от ужаса. Джулиан на коленях стоял перед мужчинами, склонив голову и едва дышал. Пока меня рвало себе под ноги, ему крепко досталось. Точеное лицо было все в крови, губы превратились в сплошное месиво, а длинные волосы слиплись от крови. Над ним, гадко улыбаясь, стояли трое нападавших. Джулиан виновато посмотрел на меня, и в этот момент на его затылок обрушилась рукоять меча. Я закричала от ужаса

и дернулась вперед, когда стальная хватка Марвина сжалась на моем плече. Кажется, теперь у королевства действительно не осталось никакой надежды.

Глава 2

Мужчина тащил меня за собой по ступенькам, крепко удерживая за руку. Следом на нами спускались двое других, почти неся на себе бессознательного Джулиана. Еще один шел в самом начале, по всей видимости, чтобы проверить, свободен ли путь, а двое последних замыкали это прискорбное шествие. Сердце стремилось выпрыгнуть из груди, а паника практически лишала меня воли. Пару раз я попыталась закричать, но после очередной попытки рот мне заткнули грязной и вонючей тряпкой, и все, на чем я сейчас была сконцентрирована, – желание не захлебнуться собственной рвотой.

Делая глубокие вдохи через нос, я оглядывалась по сторонам. Мы шли по ступенькам вниз, судя по всему, на улицу. Но только разлом разрушен, и как они собирались отвести меня в Вэрус, было совершенно не ясно. И что там с нами будет, тоже. Напавшие на нас сказали, что Эрик все еще намерен на мне жениться, значит, за свою жизнь, по крайней мере, до свадьбы, я точно могу не беспокоиться, но что они сделают с Джулианом? Я боялась, что Эрик способен в качестве одной лишь демонстрации силы отрубить ему голову и отправить отцу. Очередной спазм сжал мой желудок, и от неожиданности я споткнулась, чуть не рухнув головой вниз. Рывок мужчины, удерживающего меня, остановил, казалось

бы, неизбежное падение.

– Не сверни себе шею, – дернул он меня вверх.

Я выпрямилась и с тоской посмотрела на Джулиана. Чувство вины неприятно укололо меня изнутри. Если бы не я, его бы здесь не было. Он пришел, чтобы спасти меня, а теперь его смерть станет очередной на моей совести.

Словно в ответ на мои мысли, Джулиан застонал и попытался поднять голову. Я ощутила робкую надежду, но люди Эрика, тащившие его, тоже заметили это движение.

– О, смотри, Карл. Быстро он оклемался. Крепкий какой. Я думал, после твоего удара он дня два будет в отключке, – засмеявшись над собственной шуткой, дернул один из них Джулиана наверх, и тот снова издал неясный звук.

– Хватит болтать, придурки. Давайте живее. Нам нужно вывести их незаметно, – резко оборвал веселье один из тех, кто шел сзади.

– Ну так давайте уьем его. Одну девку будет проще вывести. Тем более деньги обещали только за нее. Про него король вообще ничего не говорил.

Я дернулась, услышав эти слова, но получила звонкую оплеуху и снова затихла. Шансов на спасение не было. Один Джулиан с ними бы не справился, особенно в таком состоянии, а я вообще была бесполезна. Слеза скатилась по моей щеке, которая после пощечины горела огнем. Прodelать такой путь, потерять друзей, Райли и, судя по всему, Джулиана, чтобы снова оказаться в лапах Эрика. Столько смертей

и все зря.

Пока я предавалась отчаянию, наша процессия незаметно вышла на загазованный воздух Бостона. Над городом густой и вязкой чернотой уже во всю разливалась ночь. Вот и причина, по которой мы не встретили ни души внутри библиотеки. На улице никого не было, и наша странная компания осталась незамеченной. Я прикинула шансы на побег и оставила эту идею. Даже если мне удастся вырваться, далеко я точно не убегу. Да и бежать особо некуда, где я живу, они точно знают, а больше мест, чтобы спрятаться, я не знала.

Сразу перед входом, в нарушение всех правил, стоял припаркованный старый и ужасно грязный фургон с логотипом мусороуборочной компании. Пока я озиралась по сторонам, замедлив шаг, мне в спину прилетел болезненный тычок, и, споткнувшись, я упала вперед и врезалась лицом в кузов фургона. Губа лопнула от соприкосновения с металлом, и горячая соленая кровь полилась, пропитывая грязную тряпку у меня во рту. От боли перед глазами потемнело, и мир медленно завертелся вокруг. Я застонала, но никто даже не подумал мне помочь.

– Давай, шевелись, принцесса, – мужчина, ударивший меня, продолжал подталкивать к дверям фургона, все время оглядываясь по сторонам.

Я недовольно мотнула головой, за что снова получила ощутимый тычок. Надеюсь, что все-таки Эрик не похвалит их за подпорченное лицо своей будущей королевы.

Внезапно со стороны шоссе раздался топот, и я увидела несколько человек, бегущих в нашу сторону. Одежду, надеваю на них, я уже видела в Кавии на солдатах отца, и во мне теплой волной разлилась робкая надежда на спасение. Если это и правда солдаты войска Бернарда, то сейчас нас с Джулианом освободят, и мы отправимся в Этанию, где я наконец буду в безопасности. А со всем остальным я как-нибудь разберусь потом. Главное, оказаться как можно дальше отсюда. Но бегущих солдат увидела не только я, и захватившие нас мужчины засуетились.

– Марвин, придурок, какого дьявола ты остановился? Грузи ее в фургон, – один из тех, кто тащил Джулиана, замахал руками в мою сторону.

Я ощутила запах дыма, но не успела понять, откуда он идет, потому что Марвин решил последовать совету и поспешно начал толкать меня в открытые двери. Решив, что так просто не сдамся, я уперлась руками в кузов по обе стороны от двери. Толчки усилились, руки нещадно заболели, и мне показалось, что еще секунда – и локтевые суставы просто вылетят в обратную сторону. Но лучше так, чем назад к Эрику. Марвин, громко ругаясь, пытался оторвать мои руки от двери и быстрее запихнуть меня внутрь. Я почти сдалась, когда услышала сзади лязг металла и поняла, что солдаты успели. Мне осталось продержаться еще немного. Пока Марвин не выломал мне руки, надежда еще была. Шум битвы за спиной воодушевлял, и я обернулась назад в попытке разгля-

деть хоть что-то в свете фонаря. Но именно это и стало моей ошибкой. Я лишь успела заметить, что кто-то оттащил Джулиана подальше от сражения, и мужчина, преодолевая боль, пытался подняться на ноги. Но в следующее мгновение удар обрушился на мое лицо. От шока я разжала руки и полетела внутрь фургона. Попытавшись смягчить падение, выставила ладони вперед и почувствовала, как их обожгло болью. В ту же секунду фургон просел под весом забравшегося внутрь Марвина, и двери с грохотом закрылись, оставляя нас внутри. Он со всей силы ударил по кабине водителя и заорал:

– Гони! Давай, давай.

Фургон резко дернулся, и я отлетела к дверям, ударившись плечом. Новая волна боли прострелила мою левую руку. Я схватилась за нее и до крови прикусила губы. Дьявол.

Марвин склонился надо мной, внимательно вглядываясь в мое лицо, которое должно быть выглядело чудовищно, и облизнул губы.

– Ну что, принцесса, как насчет того, чтобы порезвиться? – он наклонил голову к плечу, а затем широко усмехнулся. – Теперь станешь разговорчивее?

Я попыталась вжаться в кабину фургона, но Марвин протянул ко мне руку и, схватив за воротник, резко потянул вверх.

Ужас и отвращение наполнили меня, и я сжалась в ожидании того, что он собирался сделать. Но Марвин, протаскив немного вперед, лишь усадил меня на середину фурго-

на и принялся связывать руки за спиной. Вывернув их под неестественным углом, я надеялась, только на то, что на этом все и закончится, и он наконец оставит меня в покое. Марвин туго затянул последний узел на запястьях, заставив меня вздрогнуть.

– А я смотрю, ты не такая дерзкая, как говорили ребята. И язык оказался совсем не острый. А может, тебе тряпка мешает?

Он резко выдернул кляп и в ожидании уставился на меня.

– Пошел ты, – мой голос охрип и напоминал скрежет ржавого металла.

– Это все, на что ты способна?

Марвин усмехнулся, снова затолкал мне в рот тряпку и сел на пол напротив меня так близко, что его колени упирались в мои.

– Жаль, конечно, твою мордашку, все-таки симпатичная была. – Марвин достал из-за пояса штанов нож и принялся протирать его рукавом рубахи, а я еще больше сжалась от страха. – Но его величество по этому поводу указаний не давал, а ты, скажем прямо, сама нарывалась.

Я попыталась отвернуться, но он двумя пальцами схватил меня за подбородок и снова развернул мое лицо к себе.

– С норовом, я смотрю. Ничего, король быстро это исправит. Шутки кончились, принцесса, и скоро все изменится.

Он удовлетворенно хмыкнул, засунул нож обратно и, поднявшись, отошел к кабине водителя. Выдохнув, я попыта-

лась хоть немного расслабиться, но это оказалось провальной затеей. Все тело ныло и болело, нестерпимо хотелось почесать ссадины не ладонях и смыть кровь, коркой засохшую на лице. Вдобавок неизвестность пугала меня. Эрик планировал жениться на мне, убедить Бернарда завещать мне трон и забрать Этанию, но сейчас этот план был обречен. Отец просто не станет объявлять меня наследницей, даже несмотря на магию, оказавшуюся в моей крови. И не отдаст Эрику Этанию без боя, тогда зачем ему жениться на мне? Слишком много неизвестных.

Решив отползти к стенке кузова, я заерзала по полу. Штаны цеплялись, почти не скользили, а руками помочь себе было невозможно. Это оказалось не так просто, как казалось на первый взгляд. Извиваясь как червяк, в попытке не свалиться на бок, я очень медленно продвигалась к цели. Наконец, спиной ощутив прохладу металла, я устало вздохнула и облокотилась на стену. Теперь можно попытаться хоть немного прийти в себя и осмыслить происходящее. Мысли вихрем носились в голове, грозя разорвать ее изнутри. Немного потерзав и найдя более-менее подходящее положение, я откинула голову назад и закрыла глаза. Как бы мне хотелось, чтобы кто-нибудь меня спас.

Я больно стукнулась головой и проснулась, не сразу сообщив, где нахожусь. Голова болела, а в горле пересохло. Я часто заморгала в попытке сфокусироваться, но когда мне

это наконец удалось, я в отчаянии снова прикрыла глаза.

По всей видимости, машина подскочила на кочке, из-за этого я дернулась и проснулась. Руки, связанные за спиной, нестерпимо болели. Я сделала пару глубоких вдохов и открыла глаза. Сколько мы уже едем, было не ясно, но тусклый свет фонарей, проникающий в кузов через маленькое окошко, говорил о том, что над городом еще властвует ночь. Мне хотелось выпрямиться и расправить гудящие руки. А еще домой. Но дома у меня больше не было.

Марвин сидел напротив и не сводил с меня глаз. Под его пристальным взглядом я ощущала себя лягушкой на анатомическом столе студентов медиков. Играть в гляделки мне совершенно не хотелось, поэтому я отвернулась в попытке унять бешеное сердцебиение, но не вышло.

Машина замедлила ход и спустя несколько минут остановилась. Раздался громкий хлопок водительской двери, я напряглась и застыла в ожидании развития событий.

– Вставай, принцесса, – Марвин уже стоял, наклонившись надо мной, и сжимал в руках тряпки. – Пора на встречу с женихом.

Надежда на спасение таяла с каждой секундой. Сейчас он ответит меня к Эрику и все закончится.

– Ты плохо слышишь?

Пинок ноги, который должен был меня поторопить, пришелся на бедро, и я не смогла удержаться от вскрика. Неуклюже опираясь на связанные за спиной руки, я попыталась

подняться. Скорость, с которой это происходило, не устраивала моего мучителя, и он рывком поднял меня на ноги. Больше не в силах сдерживаться, я всхлипнула от боли, пульсирующей практически во всем теле, за что получила только издевательский смешок. Марвин, особо не церемонясь, грубо развернул меня и завязал глаза еще одной вонючей тряпкой. После этого я услышала глухой стук, а затем скрежет открывающихся дверей фургона. В спину прилетел очередной тычок в спину, призывающий меня двигаться. Не разбирая куда иду, я медленно шагала вперед. Грубые руки обхватили меня за талию, подняли в воздух и поставили на землю. Понесся звук прыжка, и крепкая рука схватила меня чуть повыше локтя.

– Ну все, принцесса, еще немного, и вы вернетесь туда, куда и должны, – до меня донесся смех, и я снова всхлипнула.

А потом Марвин куда-то потащил меня, крепко держа за руку, одновременно направляя, чтобы я не расшиблась. Разобрать, куда мы приехали, оказалось невозможным. Не было ни звуков, ни запахов, способных дать хоть крохотную подсказку. Непроглядная тьма под повязкой и грубая рука, сжимающая мое предплечье.

Глухо стукнула захлопнутая дверь, и, услышав этот звук, от неожиданности я споткнулась.

– Тут лестница, – потянул меня за руку Марвин. – Постарайся не свалиться и не переломать себе шею раньше времени.

Я покорно кивнула и осторожно стала спускаться по ступеням. В этот момент рука Марвина, тисками сжимающая мою, показалась мне подарком. Вряд ли бы я спустилась без посторонней помощи. За лестницей, судя по заминке и звуку ключа в замке, снова оказалась дверь. А за ней очередная лестница, но на этот раз путь вниз занял гораздо больше времени. Стало прохладнее, запахло сыростью и плесенью.

В попытке понять, где мы находимся, я напрягала слух, но ничего кроме тяжелого дыхания моих сопровождающих расслышать не удалось.

Наконец, долгий спуск закончился, и Марвин потащил меня за собой быстрее. Я путалась в ногах и из последних сил пыталась не свалиться. Внезапно воздух вокруг нас едва уловимо изменился, и я вздрогнула. Запах плесени сменился за густой хвойных аромат. Твердый пол почему-то начал пружинить под ногами. А тишина вокруг оказалась слишком оглушающей. В этот момент на меня снизошло понимание – в Бостоне точно есть еще один разлом, и сейчас мы прошли сквозь него. Я снова оказалась в Великом лесу.

Марвин рывком снял с меня повязку, и я отшатнулась, разглядев человека, стоявшего передо мной.

– Не может быть. Ты?

Глава 3

Оправившись от первого шока, я оглянулась вокруг. Но, кроме Фрейи, стоявшей напротив разлома, в лесу никого не оказалось. На ней были надеты мягкие кожаные штаны, свободная льняная рубашка и камзол, чем-то напоминавший верхнюю одежду Эрика, только приталенный и расшитый камнями, а не привычное бальное платье.

– Саманта! – взвизгнула она. – Мы так рады, что ты вернулась. Брат с ума сходит, так беспокоится о тебе. Наши люди с ног сбились, везде тебя искали. – Она запнулась и подошла ближе ко мне. – О, милая, а что с твоим лицом?

Я смотрела на юное лицо младшей сестры Эрика, и волосы на загривке зашевелились от ужаса, когда на меня обрушилось понимание, насколько сильно я до этого во всем заблуждалась. Все тот же милый голосок, неприкрытая наивность и безграничное очарование, но я чувствовала эту едва уловимую перемену в принцессе. И эта перемена меня пугала. Оно подошла ко мне еще ближе и по-птичьи склонила голову набок.

– Мне кажется, ты устала, пока добирались обратно, тебе надо немного отдохнуть. И переодеться, – она, как и всегда, говорила торопливо, заглядывая мне в глаза. – То красивое зеленое платье, что Эрик подарил тебе, подойдет для сегодняшнего вечера, я думаю. А к свадьбе мы сошьем еще мно-

го прекрасных нарядов.

Фрейя захлопала в ладоши и пару раз подпрыгнула. Это зрелище завораживало, как может завораживать кобра, готовящаяся к прыжку.

– Ну что же ты молчишь, милая? Это не вежливо.

Я замычала и пожала плечами, показывая, что с удовольствием вступила бы с ней в беседу, если бы не вонючая тряпка, затыкающая мне рот. Фрейя перевела взгляд на мужчину за моей спиной и качнула головой. По моему телу прошла дрожь, когда Марвин развернул меня к себе, одновременно с этим доставая свой нож из-за пояса. Ухмыляющееся лицо мужчины вплотную приблизилось к моему, и тугой комок перекрыл мне горло. Кажется, мне конец. Он подтянул меня за воротник к себе, и я задержала дыхание. Краем глаза я отметила занесенный нож и резко выдохнула, когда веревка, связывающая мои руки, лопнула. Марвин отстранился, все еще гадко ухмыляясь, а я попыталась размять онемевшие руки. Кожа на запястьях покраснела и местами оказалось содрана. Кровоточащие следы от веревок нестерпимо болели. Я поморщилась, когда рукава скользнули по ранам, и вытащила кляп изо рта.

– Фрейя, – голос охрип и звучал глухо. – Что ты тут делаешь?

– Как что, Саманта? – она хихикнула и невинно захлопала ресницами. – Встречаю любимую невесту брата. Я провожу тебя в замок и устрою в царских покоя, пока Эрик разбира-

ется с остатками войска твоего отца на границе королевства.

На последних словах в ней произошла разительная перемена. Голос словно стал ниже и уже не был привычно писклявым. Принцесса перестала каждую секунду двигаться, а движения из резких и порывистых превратились в медленные и плавные. Взгляд ее зеленых глаз стал колючим, пробирающим до самых костей. Я открыла рот от удивления и отшатнулась от Фрейи, но врезалась в стоящего позади меня Марвина. Обернувшись, я наконец заметила за его спиной отблески разлома. Он находился от меня всего на расстоянии вытянутой руки, но это расстояние было непреодолимым. Я едва успела в прошлый раз, и вот чем это обернулось для меня и для всех.

– Тебе что-то удивляет? – в голосе Фрейи зазвучала неприкрытая злоба. – Не думала же ты в самом деле, что я не знаю, кто убил моего отца? Или ты думала, что я и правда такая идиотка, какой кажусь?

Сестра Эрика шагнула в мою сторону, и меня охватил ужас от мощи, исходящей от нее.

– Или ты была настолько глупа, что поверила в то, что я несчастная бедная сиротка, которую интересуется исключительно балы и наряды?

Еще шаг.

– А может ты оказалась настолько очарована моим братом, что ни разу не задумалась, почему, имея королевство на грани разорения, голода и еще сотню других проблем, для

Эрика не было ничего важнее, чем помогать наивной, глупой, эгоистичной человеческой девчонке?

Она подошла так близко, что я почувствовал ее дыхание на своем лице.

– Что же ты молчишь, Саманта? – мое имя она произнесла как грязное ругательство.

– Я пытаюсь понять, зачем ты нацепила на себя камзол брата, он тебе не очень-то идет. Хотя, – я сделала вид, что задумалась. – Может, тебе мало внимания Эрика. В этом все дело? Ты просто приревновала?

Звонкая пощечина оказалась такой силы, что я прикусила язык и почувствовала металлический привкус крови во рту.

– Твое неумение держать язык за зубами однажды будет стоить тебе жизни.

Фрейя отвернулась от меня и величественной походкой направилась в лесную темноту, сделав рукой знак Марвину следовать за ней. Тот, больно вцепившись мне в предплечье, поспешил за принцессой. Я пыталась уложить все происходящее в голове и не сойти с ума, но казалось, что я больше ни секунды не выдержу в этом обезумевшем мире.

Фрейя, которая так ловко прикидывалась мне подругой, оказалась едва ли не страшнее, чем Эрик. Я думала, что меня ничто может удивить, но от предательства Фрейи стало почти так же больно, как когда я узнала, что Эрик использует меня. Лживые, лицемерные наследники трона Флоритании разбили мне сердце и разрушили мою жизнь, и судя по все-

му, ни перед чем не остановятся, пока не разрушат границу между мирами.

Мы шли по темному лесу уже не меньше получаса, а деревья перед нами и не думали заканчиваться. Я замерзла, устала и еле переставляла ноги. Бесконечные пинки Марвина не способствовали моему ускорению, и какой-то момент он сдался и просто тащил меня, удерживая за руку. Фрейя, не прилагая никаких усилий, продвигалась вперед так, словно сосны сами расступались перед ней. Ветки не цеплялись за одежду и волосы, корни не мешали ее шагам. Создавалось впечатление, что она не идет, а плывет над землей. Из последних сил я пыталась не упасть на мягкую землю, устланную сосновыми иголками, и не закрыть глаза. Силы покинули меня, а вместе с ними и желание бороться. Если бы сейчас из чащи на нас вышли Керты, то я вырвалась бы из рук Марвина и первая побежала бы им навстречу. Но в тот момент, когда я уже была готова все-таки рухнуть на землю, между соснами заплясал холодный синеватый огонек, а Фрейя радостно прошептала:

– Наконец-то.

Эрик вышел к нам из чащи, широко улыбаясь, и я до скрежета стиснула зубы. Сердце предательски защемило в груди, но боль от потери друзей, которых он убил, быстро меня отрезвила. Он воспользовался мной, с самого начала врал, чтобы добиться своей цели, а потом хладнокровно убил единственных близких мне людей. Я дернулась в сто-

рону, но рука Марвина не позволила мне сделать и полшага.

Путь Эрику освещали огоньки голубовато цвета, плывущие по воздуху перед ним. Внутри них сверкали маленькие белые молнии его силы, и это зрелище откровенно завораживало. Хотя, может дело было в том, что я еще не успела привыкнуть к открытым проявлениям магии.

– Сэм!

Голос Эрика звучал слишком привычно. Как будто ничего не произошло буквально день назад в этом лесу. Мне было так тошно и больно, что я даже не подняла голову, когда Эрик оказался напротив.

– Ты заставила меня поволноваться, – холодные пальцы коснулись моего подбородка, и я дернула головой. – Ну что ты, принцесса. Мы же не чужие люди.

Хватка на моем подбородке усилилась, и взглядом я наткнулась на злые изумрудные огни, горящие в глазах Эрика. Выражение его лица изменилось и стало жестоким. Непрошенные слезы пеленой застилали глаза, и я усилием воли старалась подавить их. Эрик внимательно осмотрел мое лицо, повертев голову из стороны в сторону, и перевел взгляд на Фрейю.

– Это твоих рук?

Фрейя спокойно выдержала взгляд брата и отрицательно покачала головой. Разница в возрасте между ними сейчас совершенно не ощущалась, и я задумалась о том, кто же из них больше жаждет мести. Эрик, ставший королем слишком ра-

но, или Фрейя, которая не знала свою мать и почти не помнила отца?

Тем временем, Эрик выпустил мое лицо и повернулся к Марвину, все еще удерживающему меня за руку.

– Что с лицом ее высочества?

Мужчина не выдержал взгляд Эрика и опустил глаза. Рука, сжимающая мое предплечье, мелко задрожала, и я позволила себе немного позлорадствовать.

– Мне повторить вопрос? – в голосе Эрика появились стальные нотки.

– Нет, ваше высочество. Девушка неудачно упала.

– Несколько раз?

– Когда мы ее схватили, с ней был какой-то мужчина. Кто-то из войска Этании, судя по тому, как он дрался, а она, – кивок головы в мою сторону, – так вообще пыталась выцарапать мне глаза.

Я поперхнулась от его наглого вранья, но решила не вмешиваться.

– И ты решил, что можешь ответить ей, – это не звучало как вопрос.

– Ну в драке всякое бывает, – Марвин шумно выдохнул. – Тем более потом появилось подкрепление, и мы с ней в спешке бежали. Вернее, я бежал, а она изо всех мне мешала.

– Хм.

Эрик задумчиво повернулся и снова уставился на мое лицо. Ну неужели все настолько плохо? Хотя болело оно силь-

но, один глаз, судя по ощущениям, заплыл, а губами я боялась лишней раз пошевелить, чтобы кожа на них снова не лопнула.

– Значит, говоришь, всякое бывает, – Эрик отвернулся от нас и задумчиво посмотрел на сестру.

Фрейя в ответ равнодушно пожала плечами, и тогда король снова развернулся к нам. Я едва успела заметить голубой отблеск его силы, как рука, державшая меня, разжалась. Тошнотворно запахло горелой плотью, а из-за моей спины донесся звук падающего тела. Мне бы быть немного поумнее, но я не удержалась и, обернувшись, посмотрела назад. Мужчина лежал на спине, на его груди дымилась дыра с обугленными краями на одежде. Запах подпаленной плоти усиливался, и я была вынуждена снова бороться с накатывающей тошнотой.

– Фрейя, будь добра, впредь предупреждай своих людей о последствиях. Побег Сэм – не повод для того, чтобы портить ей лицо накануне свадьбы. Теперь придется обращаться к лекарю.

– Хорошо.

Фрейя ничего не выражающим взглядом посмотрела на лежавшее позади меня тело и снова повернулась к брату.

– Итак, Сэм. Теперь можно и поговорить. Мне бесконечно жаль, что тебе пришлось пройти через это, – он обвел рукой мое лицо. – Но я говорил, что убегать тебе не стоит.

– О, так получается, я сама виновата? – губа лопнула, ко-

гда я заговорила, и снова начала кровоточить. – А мне показалось, что когда мы договаривались, что ты отпустишь моих друзей, а я останусь с тобой, ты не сдержал свое слово. И убил Викки, а затем и Алекса, – ладони непроизвольно сжались.

– Это была небольшая демонстрация того, что бывает за неповиновение, а ты этого не поняла и сбежала. Но как видишь, все это оказалось бесполезно.

Я отвернулась, не в силах выносить самодовольное выражение на его лице, и попыталась унять дрожь в руках. Лживый, лицемерный ублюдок.

– Я не виновата в том, что случилось с твоим отцом.

– Ты нет, а вот твой отец да, – голос Эрика звучал угрожающе. – Прости, Сэм, но ты всего лишь инструмент для достижения цели. Ничего личного.

– Ничего личного? – я дернулась вперед и едва не упала ему под ноги. – Так, значит? Так что, это из мести моему отцу ты влюбил меня в себя, и из мести спал со мной? Из мести *ему* ты убил *моих* друзей? Так?

Голос сорвался на крик, и я почувствовала, как вокруг меня поднимается ветер. Ветер... Моя сила! Мне надо только попытаться совладать с ней и тогда у меня может появиться шанс. Я старалась удерживать гнев и не дать ему погаснуть. Каждый раз именно он подпитывал меня и ветер сам собой поднимался. Я смотрела на Эрика и вспоминала все, что между нами происходило. Каждое его лживое слово, каждый

поцелуй из тех, которые он дарил мне, ничего не чувствуя при этом. Все ту паутину лжи, которой он ловко опутывал меня.

А потом я вспомнила лица своих друзей. Улыбку Алекса и смех Вик. Наши посиделки с пиццей и Винчестерами, сотни часов разговоров и молчаливых объятий, когда это было нужно. Мишек Харибо, которые принес мне в Вэрус Алекс, и тепло от того, что мои друзья со мной. Слезы лились по моим щекам, но я вспоминала и вспоминала, ощущая, как мощь ветра нарастает и ощущается уже даже в моих руках.

Я посмотрела на Эрика сквозь пряди волос, которые трепал ветер, и позволила себе вспомнить, как он убил их. Сердце защемило, а ветер в моих ладонях отозвался на эту боль заметной пульсацией. Я вскинула руки и направила всю свою силу на брата с сестрой, которые замерли напротив меня.

– Убийца, – едва слышно прошептала я.

Сила вырвалась из моих ладоней и ударила по Эрику.

Глава 4

С потолка мне на нос приземлилась ледяная капля воды. Я несколько раз моргнула, в попытке сфокусировать зрение, но безуспешно. Обстановка перед глазами расплывалась, а во рту чувствовался отчетливый привкус желчи и нестерпимо хотелось пить. Я попыталась сесть, но голова закружилась, и мне пришлось со стоном рухнуть обратно. Поверхность, на которой я лежала, была твердая и холодная, ничем не напоминающая кровать. Я закрыла глаза и попыталась мысленно восстановить последние события.

Вот я снова в Великом лесу, а передо мной стоит Фрейя, оказавшаяся той еще сукой. Затем перед глазами возник Эрик, убивающий Марвина, и внезапно поднявшийся ветер.

Ветер!

Я вспомнила, как призвала силу, и резко села, стараясь не обращать внимание на тошноту, моментально накрывшую меня, чтобы оглядеться. Но вокруг оказался точно не Великий лес.

Меня окружали голые каменные стены с потеками воды и чего-то непонятного, но довольно отвратительного. В одной из стен в самом ее углу угадывалась зарешеченная дверь. Я подняла голову, и еще одна капля, сорвавшись с потолка, приземлилась мне на нос. Сырая, вонючая и очевидно запертая камера – вот где я находилась.

Я схватилась руками за голову и вздохнула. Это казалось страшным сном, но, к сожалению, было моей реальностью. Очередное подземелье, в котором меня заперли. Я сидела на каменном выступе, торчащем из стены, обхватив колени руками и пыталась унять дрожь. Меня колотило то ли от холода, царящего в подземелье, то ли от ужаса, волнами накатывающего на меня. На что я надеялась, решив, что смогу так просто победить Эрика? Силой, которой я не умею пользоваться и про которую еще вчера ничего не знала. Впрочем, сегодня тоже. Кажется, все мои беды от того, что я сначала делаю, а потом думаю.

Сознание путалось, и я старалась хотя бы не забиться в истерику. Это точно мне не поможет. Чтобы хоть как-то успокоиться, я попыталась проанализировать все события, которые привели меня сюда.

Итак, что мы имеем. Полный игнор здравого смысла, который утверждал, что ничего хорошего я от Эрика не увижу. Потрясающая наивность и слепая доверчивость. Идиотская влюбленность, от которой мой мозг напрочь отключился. Удивительная способность каждый раз оказываться в полной заднице. Мда. Просто комбо от Саманты Уилсон.

Самобичевание, что не удивительно, абсолютно не помогло мне обрести покой. И я, поджав под себя ноги, улеглась на бок, гипнотизируя дверь камеры.

Запах сырости, гниения и крысиного помета грозил лишить меня остатков мужества, но я держалась изо всех сил

и все смотрела и смотрела на дверь.

Не знаю, сколько прошло времени, но решетка с душе-раздирающим скрипом отворилась, и в камеру практически впорхнула Фрейя. Она снова была похожа на ту девушку, что я впервые встретила в библиотеке. Хрупкая, невесомая, улыбчивая. Просто ангел во плоти. Только я знала, что внутри нее скрывается настоящий монстр. И надеялась никогда не узнать, насколько этот монстр жесток.

– Саманта, моя дорогая, – от ее ласкового голоса меня передернуло. – Это было ужасно, ужасно глупо с твоей стороны. Такой опрометчивый шаг! А если бы ты поранилась?!

– Что случилось? – мой голос напоминал скрип решетки, через которую зашла Фрейя.

– Ты не помнишь? – она прошла в камеру, брезгливо поднимая свои многочисленные юбки, и оглянулась по сторонам – Ты пыталась навредить нам с Эриком. Вряд ли убить, конечно. Ты же не способна на такое коварство, правда, моя дорогая?

Одного взгляда на нее хватило, чтобы понять – она на самом деле ждет моего ответа. Может, у нее просто биполярное расстройство? Сестра Эрика смотрела на меня, выразительно изогнув бровь, и я отрицательно покачала головой.

– Я так и думала. Все дело в твоей излишней импульсивности, – она притворно вздохнула. – Твоя сила непредсказуема, а ты не умеешь ей пользоваться, поэтому в этот раз пострадала сама.

Фрейя склонила голову, разглядывая меня.

– Дорогая, тебе все-таки надо сходить в душ. Конечно, если бы не твоя импульсивность, то сейчас бы спала на мягкой перине, но видишь ли, за все приходится платить.

– А чем ты заплатишь за это? – я махнула рукой на стены камеры. – И за гибель моих друзей?

Фрейя шагнула ко мне, выпустив из рук юбки, и ее лицо искажилось от злобы.

– Не дерзи, дорогуша. Иначе я своими руками вырву тебе язык. Ты почему-то решила, что тебе все будет сходить с рук из-за того, что ты пока нужна нам. Но знаешь, без языка ты все еще будешь ценной, но зато не такой раздражающей, – она сжала руки в кулаки и шумно выдохнула. – Ты даже не представляешь, какого труда мне стоило тебе мило улыбаться и изображать твою туповатую подругу. Так что следи за словами, Саманта. Иначе я перестану любезничать с тобой.

– О, ты сейчас сама любезность. Настолько, что аж зубы сводит.

Фрейя размахнулась и со всей силы ударила меня по лицу. Я почувствовала, как перстень на ее руке поцарапал мне щеку, и в глазах на мгновение потемнело.

– Ты либо беспросветно тупая, либо до идиотизма смелая. Я склоняюсь к первому варианту.

В уголках глаз скопились слезы, и чтобы сдержать их, я до боли закусила щеку изнутри. У меня не осталось свободы, но я могла хотя бы попытаться сохранить достоинство. Как

только щека хоть немного перестала гореть огнем от удара, я снова повернулась к Фрейе.

– Чего ты хочешь от меня?

– Прямо сейчас я хочу, чтобы ты ответила на один простой вопрос. И если ты ответишь правильно, то, возможно, переедешь отсюда в комнату повыше и почище. Отличная сделка?

В этот раз мой ответ ей не требовался, поэтому я, не шевелясь, продолжала смотреть Фрейи в глаза. Она подошла ко мне вплотную и наклонилась настолько, что наши лица оказались на одном уровне.

– Скажи мне, Саманта, где кольцо, которые тебе удалось украсть у Рунгерд?

Первым желанием было тут же опустить взгляд на левую руку, но усилием воли я его подавила. Если честно, то кольцо совершенно вылетело у меня из головы. На пальце оно даже не ощущалось. С трудом проглотив тугой комок, образовавшийся в горле, я насколько это было возможно смело посмотрела Фрейи в глаза.

– Ты ошиблась. Я не забирала кольцо у гномов. Я его даже не нашла.

– Да? – она задумчиво потерла подбородок. – А Рунгерд утверждает, что кольца в ее сокровищнице больше нет. И грозит пойти войной на Флоританию. Все бы ничего, но у Эрика кольца нет точно, а значит оно у тебя.

– Гномы вполне могли использовать это как предлог для

войны, – усмехнулась я. – Ведь они не знали, что Эрик при-
тащил меня в Кавию для того, чтобы обворовать гномов.

– Не думай, что ты самая умная.

Фрейя почти зашипела, и мне показалось, что в ее зеле-
ных глазах заплескало пламя. Запоздало я задалась вопросом
о том, какой магией она обладала.

– У меня нет кольца, – удивительно, но мой голос почти
не дрожал, когда я произносила эту откровенную ложь.

Фрейя выпрямилась и смахнула с подола платья несущест-
вующие пылинки.

– Тебе нужно больше мотивации. Пусть так.

Окинув меня на прощание презрительным взглядом, сест-
ра Эрика величественно вышла из моей камеры, и с гром-
ким лязгом решетка за ней закрылась. Я опустила взгляд на
левую руку в надежде увидеть красный отблеск камня, но
кольцо оставалось невидимым. Или его уже попросту не бы-
ло на пальце. С тяжелым вздохом я легла обратно на твердую
поверхность камня и довольно быстро забылась тревожным
сном.

Время растягивалось. Минуты превращались в часы, а ча-
сы в дни. Мне начинало казаться, что я нахожусь взаперти го-
ды, хотя с момента моего заточения не прошло и пяти дней.
На следующий день после того, как приходила Фрейя, в ка-
мере появился Эрик, чтобы попытаться убедить меня отдать
кольцо. Он угрожал, шантажировал, пытался торговаться и

обещал мне свободу в обмен на кольцо гномов. Устоять перед последним оказалось сложнее всего, но я очень хорошо помнила, что его обещания пусты и ничего не стоят. Поэтому, так ничего и не добившись, злой и раздраженный Эрик ушел, оставив после себя только витающее в воздухе ощущение угрозы.

После него снова несколько раз приходила Фрейя. И если Эрик меня пугал, то ее визиты откровенно вызывали во мне панику. Сестра Эрика наводила ужас, и я каждый раз не знала, чего от нее ожидать. Ее настроение менялось со скоростью света, а угрозы расправой Фрейя в какой-то момент начала подкреплять действиями. Она била меня по лицу, резала руки, а потом с наслаждением настоящего садиста наблюдала, как я, завывая от боли и страха, катаюсь на грязном полу. Кажется, про свадьбу все забыли и просто решили запытать меня до смерти.

Еды приносили ровно столько, чтобы я не умерла от голода раньше времени. Питьевая вода стояла в ведре, от которого ужасно воняло, а ее вкус отдавал тиной, но уже на второй день меня перестало мутить от нее. Мир сузился до размеров моей камеры. Через три дня я перестала шараться от крыс, через четыре – испытывать дискомфорт от запаха немытого тела, исходящего от меня. Голод больше не мучал, а раны и ссадины на лице постепенно затягивались.

На шестой день в камеру снова вошел Эрик.
– Ты еще не надумала? – прищурился он.

– Надумала что, Эрик? – обреченно прошептала я.

Сил бороться у меня не осталось. Я была избита, напугана и сломлена. Где-то между очередными пытками Фрейи решение отдать им кольцо окончательно поселилось в моей голове. И я сделала бы это с удовольствием, вот только кольцо не появлялось, и я сама поверила в то, что все-таки потеряла его.

– Мне нужно кольцо!

– Чертов Фродо! – застонала я. – Я не знаю, где оно, не знаю! Понимаешь ты это или нет?

Я размазывала слезы вперемешку с подсохшей кровью по грязным щекам и пыталась найти в глазах Эрика хоть каплю сочувствия, но кроме ненависти и презрения, не видела в них ничего. Они стали похожи на болото, трясины, в который ты сгинешь без шанса на спасение. Я слишком устала бороться, поэтому упала на колени перед человеком, которому однажды отдала свое сердце, и взмолилась.

– Эрик, пожалуйста, отпусти меня. Я выйду за тебя замуж, если ты этого хочешь. Разрушу границу. Сделаю все, что ты скажешь, но я больше не выдержу. У меня нет кольца, и я понятия не имею, где оно. Знала бы, давно отдала. Пожалуйста, Эрик. Я больше не могу, – рыдания вырвались из меня.

Всхлипывая, я вцепилась ему в ноги и умоляюще посмотрела на парня. Но Эрик лишь скривил лицо в отвращении и пинком оттолкнул меня. Я плюхнулась на пол и уткнулась лицом в колени.

– Мы недостаточно тебя мотивируем. Но кажется, я нашел куда более действенный метод.

Ничего не ответив ему, я продолжала всхлипывать, сидя на холодном и грязном полу. Ничего страшнее со мной случиться уже не могло. Я услышала тяжелые шаги Эрика и подняла на него зареванное лицо. Король Флоритании сел на корточки напротив меня и пронзительно посмотрел мне в глаза.

– Я знаю, Сэм, что кольцо у тебя, я чувствую его силу. Но только ты можешь отдать мне его, по собственной воле. А ты не очень сильно этого хочешь. Ты думаешь, что хуже с тобой уже ничего не может случиться, но ты сильно заблуждаешься. Все самое страшное еще впереди.

Внезапно за стеной раздался душераздирающий крик. Стон, полный боли, от которого кровь застыла у меня в венах. И сразу же все стихло. Я непонимающе уставилась на Эрика. Он решил пытаться меня чужими пытками?

– Прислушайся, принцесса.

Крик повторился, а сразу за ним раздалась едва слышный голос, моливший мучителей остановиться. Я вслушивалась в слова из-за стены, в голос, показавшийся мне смутно знакомым, пока наконец до меня не дошло. С трудом я поднялась на ноги и, шатаясь, подошла к решетке, чтобы убедиться, что это не галлюцинации. Новый крик боли острым ножом вспорол мне сердце, и я упала на колени, не веря в происходящее.

– Алекс?

Глава 5

С этого момента мои дни были полны пыток Александра. Фрейя больше не приходила мучить меня, но я бы отдала все, чтобы поменяться местами с Алексом. Облегчение от знания, что он жив, быстро сменилось сожалением о том, что он остался по эту сторону от разлома. Судя по крикам, доносившимся из коридора, пытки сильно отличались от того, что делала со мной Фрейя. Не в силах выносить стоны боли и нечеловеческие вопли, я подползала к решетке и начинала истошно орать. Я топала, плакала, кричала, чтобы хоть как-то отвлечь мучителей от Алекса, но это абсолютно не помогало.

Решетка скрипнула, и в камеру зашел Эрик. Высокий, с прямой спиной и гордо вздернутым подбородком. Одежда на нем была парадная, включая корону на русых волосах. Меня неприятно кольнуло осознание того, что я почти не знала его настоящим. Я видела только то, что он хотел мне показать. Я затряслась от страха и попыталась вжаться в стену позади себя.

– Ты надумала? – Его брезгливый взгляд прошелся по мне и лишь ненадолго задержался на лице. – В твоих силах прекратить его страдания. И, возможно, свои, – словно в ответ на его слова из-за стены снова раздался нечеловеческий крик, полный боли, отчего я вздрогнула. – Тебе всего лишь

надо отдать мне кольцо. Тогда три из четырех артефактов будут у меня.

Его лицо было полно холода и отвращения, и от этого сердце предательски сжалось. Я не могла смириться с его лицемерием, холодной расчетливостью и предательством. Мне до сих пор было больно, а сейчас еще и страшно.

– Эрик, – я встала и пошатываясь пошла в сторону парня. – Пожалуйста, перестань его мучить. Отпусти Алекса. Я сделаю все, что ты скажешь, ты же знаешь. Но у меня нет кольца. Мы снова можем обратиться к зеркалу, только пожалуйста, я умоляю тебя, отпусти Алекса. Прекрати эти пытки.

Не в силах больше стоять перед Эриком, я практически рухнула перед ним на колени. Обхватив его за ноги, я снова взмолилась.

– Эрик, – по моим щекам потекли слезы. – Я хочу отдать тебе кольцо, очень хочу, но это не в моих силах.

Слезы все текли и текли по щекам, грозя перейти в настоящие рыдания. Но Эрик оставался равнодушным и лишь безразлично попытался меня отстранить от себя.

– Я тебе это уже говорил. Ты просто плохо хочешь. Если ты готова, как ты говоришь, все отдать за своего друга, то отдай мне кольцо!

Голос Эрика задрожал от ярости, и я отшатнулась от него.

– У тебя остается все меньше и меньше времени, скоро войска будут готовы к наступлению, и мне нужно будет это кольцо.

Отряхнув свои кожаные брюки в тех местах, где их касались мои руки, парень вышел из камеры, а я, обессиленный, свернула на холодном полу, захлебываясь рыданиями.

Дни сменялись ночами, а крики за стенами сменялись кошмарной тишиной. Я представляла себе, как Алекс один лежит где-то в недрах подземелья, израненный и измученный, и рыдала от бессильной злобы.

В гнетущей тишине, наступающей после очередной порции пыток, я садилась на пол около решетки и звала моего друга. Мне хотелось поговорить с ним, услышать его голос, не искаженный от боли, просто удостовериться, что он все еще жив. Но Алекс мне не отвечал. И от этого я сходила с ума, воображая, что Эрик перестарался и теперь мой друг точно мертв.

С каждым днем я все больше опускала руки и в конце концов смирилась с неминуемым концом. Впереди ничего не было, ни надежды, ни спасения. Сплошная беспросветная темнота, полная боли, которая рано или поздно завершится смертью. И все, чего я хотела – чтобы она наступила как можно быстрее.

Очередные крики Алекса смолкли, и в наступившей тишине я отчетливо различила звук падающих на каменный пол капель воды. Где-то в углу копошились крысы, словно выжидая, когда же я наконец умру, и они смогут свободно пировать на моем бездыханном теле. Я с трудом повернула

голову в их сторону. Маленькие бусины глаз мерцали в густой темноте.

– Нетерпеливые твари. Дождитесь, пока я сдохну.

Крысы зашевелились, и из угла раздался пронзительный писк. Как будто грызуны совещались, дать мне спокойно умереть или они слишком голодны для ожидания. Писк прекратился, и блеск маленьких глазок растворился в темноте.

– То-то же.

Я снова отвернулась к стене, закрыв глаза в попытке уснуть. Где-то на границе сна и яви замелькали образы: Эрик, обливающий меня кофе. Смех Алекса, Вик, обнимающая меня в последний раз. Эрик, спасающий меня из гномьей норы, и Джулиан, скачущий на коне вслед за нами. Эрик, смеющийся в лицо Джулиану в день моего побега...

Мне хотелось прекратить эту пытку, открыть глаза и проснуться. Но картинки прошлого все мелькали и мелькали, сливаясь в причудливый калейдоскоп. Создавалось ощущение, что подсознание что-то ищет в моей памяти, откидывая за ненадобностью лишние воспоминания. Так ты листаешь страницы в толстой тетради, чтобы найти нужную. Я почувствовала поднимающуюся тошноту, когда перед глазами появилось искомое. Самое свежее воспоминание.

Джулиан склоняется надо мной, его карие, почти черные глаза полны торжества.

– Пророк не ошибся.

Он самодовольно улыбается, и от этого мне ужасно хочется стукнуть его.

– Просто ваша сила спрятана глубоко внутри. И вам надо ее пробудить и научиться пользоваться.

Я резко распахнула глаза и попыталась сесть. Мое тело ослабло, одежда повисла мешком на заострившихся плечах, а голова все время кружилась от слабости. Но мозг лихорадочно соображал. Утопая в бесконечной жалости к себе, я забыла про самое главное – у меня есть сила, ведь я наследница магической короны, а значит, я могу научиться пользоваться своей магией. И тогда может появиться хоть капля надежды на спасение.

Я пыталась вспомнить, что каждый раз позволяло моей силе выплескиваться наружу. Злость, страх, что-то еще?

За стеной снова раздался крик, и я вздрогнула. Но в этот раз он не вызвал желание заткнуть уши и сжаться в комок. Злоба росла внутри меня, множилась, становилась все больше и красной пеленой застилала глаза. Я впитывала стоны и крики Алекса, пропускала их через себя, позволяла им просочиться в сердце и наполнить его до краев, и когда во мне не осталось больше места – они вырвались на свободу из моих ладоней яростными потоками ветра.

С этого момента я пыталась его приручить. И если в самом начале думала, что злости будет достаточно, то оказа-

лось, что я сильно ошибалась. Сила не слушалась меня, она появлялась, выплескивалась и уходила, оставляя меня одну – уставшую, опустошенную, а иногда и вовсе без сознания. Ярость была спусковым механизмом, но чтобы научиться пользоваться силой, мне приходилось искать новые способы подступиться к ней. И я боялась, что мне это окажется не под силу.

У меня было слишком мало времени. Я могла опоздать, не успеть спасти Алекса, не успеть выбраться отсюда. Время поджимало, а у меня снова и снова ничего не выходило.

Я сидела на лежанке и пыталась с помощью силы опрокинуть пустую миску, в которой мне принесли сомнительного вида еду, как, впрочем, и всегда. Ветер гулял где-то по моим венам, но делать задуманное не собирался. Тяжелый вздох сорвался с моих губ. Все было тщетно.

Если кто-то немного направил бы меня, помог мне понять, что делать, все было бы куда проще. Только я была совершенно одна. А человек, знавший, как мне помочь, желал меня уничтожить.

В попытке успокоиться я закрыла глаза и сделала три глубоких вдоха. Надо взять себя в руки. Дыхание выровнялось, стало глубже и постепенно замедлилось. Я попыталась представить силу внутри себя. Увидеть ее как серебристую нить, бегущую по моим венам. Переливающуюся, красивую. Танцующие вокруг нее красноватые пылинки моей ярости, ко-

торые вплетаются в серебристый поток силы, не подчиняя ее, а становясь одним целым. Как сила расползается по венам, не спеша заполняя меня. Я представляла, как она тянется по рукам к пальцам, а от них все дальше, по коже и наконец проступает над моей ладонь сгустком энергии. Послушным и управляемым.

Я открыла глаза и ошарашено уставилась на свою правую ладонь. Сила сверкала серебристыми бликами с легким красноватым отблеском. Я замороженно пошевелила ладонями, но сгусток никуда не делся и, на удивление, ощущался частью меня. Я подняла левую руку, чтобы дотронуться до силы, и второй раз за минуту потеряла дар речи.

На безымянном пальце алым огнем горел перстень, украденный из сокровищницы гномов. Я попыталась стянуть его с пальца, но оно исчезло, я не чувствовала его вес, не видела его. Просто знала – оно на моей руке.

Я вздохнула и снова попыталась выпустить силу. В этот раз она поддалась мне, ей стало чуть легче управлять. Словно она признала мою власть над ней.

Отныне каждая минута была подчинена попыткам научиться управлять силой. И если поначалу она брыкалась как строптивая лошадь, то с каждым днем подчинялась мне все больше и больше. Вот только время неумолимо утекало сквозь пальцы, и мне надо было торопиться. Я уже могла сдвинуть тарелку с места, не издавая ни звука, но этого было мало. Чтобы выбраться из подземелья, сила должна была

стать живой, гибкой.

Когда в очередной раз ко мне спустился Эрик, я решила попробовать отдать ему кольцо, но оно не появилось. И лишь когда я осталась одна в этой холодной темной камере, грозящей стать моей могилой, до меня дошло.

– Ты хочешь, чтобы я стала сильной. Чтобы боролась.

На левой руке появился и тут же пропал красноватый отблеск, словно перстень мне подмигнул.

– Мне страшно, – прошептала я. – Мне хочется сдаться.

Кольцо никак не отреагировало на эти слова, и я на секунду усомнилась в трезвости своего рассудка. Прикрыв глаза, я откинулась на холодную стену.

– Ты считаешь, что я справлюсь, но только я не верю в себя, – покачала я головой. – Я слабая.

В тишине камеры мерный стук падающих с потолка капель постепенно сводил меня с ума. Я больше не могла здесь оставаться, не могла слушать крики Алекса и смотреть в полные ненависти глаза Эрика. Надо было выбирать, а это значит, что мне придется хотя бы попытаться поверить в себя.

– Ладно, твоя взяла. Если мне в любом случае суждено умереть, пусть я хотя бы умру, сопротивляясь.

Кольцо мигнуло, и я ощутила его вес на своем пальце. Кажется, его устроило мое решение, а значит, впереди у меня еще очень много работы.

Глава 6

– Еда, принцесса, – грубый голос вырвал меня из полудрема. – Король переживает, что ты умрешь раньше времени, так что поешь.

Стражник поставил поднос с едой у решетки и уже было шагнул назад, когда воздушная петля затянулась на его шее. Руки мужчины инстинктивно потянулись к горлу, чтобы ослабить веревку, душащую его, только пальцы царапали голую шею, не в силах нащупать удавку из воздуха. Вторая петля затянулась на его поясе и потащила внутрь камеры. Стражник пытался сопротивляться, но борьба за воздух, который заканчивался в его легких, отняла у него много сил, поэтому я довольно легко втащила его в камеру. Мужчина царапал горло, пытаясь ослабить удавку, из его горла вырывался хрип, лицо покраснело, а глаза с ужасом вращались в глазницах. Я содрогнулась от этого зрелища, но времени на сомнения или жалость у меня не оставалось. Стражник забился в судорогах, а я лишь сильнее затянула воздушную петлю. Наконец мужчина обмяк и кулем рухнул на пол камеры. Преодолев отвращение, я подошла к мертвому телу и села на корточки около него.

– Давай, Сэм. Всего-то надо найти ключи.

Я подняла взгляд на мужчину, которого убила, и меня скрутило в рвотном позыве. Адреналин постепенно спадал,

и ужас от содеянного ледяными пальцами сжимался вокруг горла. Стараясь не смотреть на искаженное в предсмертной агонии лицо, я подползла вплотную к телу.

Сделав глубокий вдох, откинула полы его камзола и полезла в карман. В правом кармане оказалось пусто. Я стремительно полезла в левый и задрожала от страха, потому что и он оказался совершенно пустым.

– Проклятье.

Сев на пол рядом с трупом, я сжала голову руками и попыталась унять бешеный стук сердца. Неужели я только что просто так убила человека? Пальцы задрожали, воздуха в камере как будто стало мало. Нужно успокоиться и подумать. Внезапная догадка пронзила мой мозг, и я вскочила на ноги, пошатнувшись от слабости. Добравшись до решетки, которой закрывалась моя дверь, я облегченно вздохнула. Стражник, не собираясь задерживаться в моей камере, не вытаскивал ключ из замка. Выглянув из камеры, я окинула взглядом пустой коридор, но на пороге замерла и вернулась обратно. Мертвый мужчина лежал посреди камеры, и если его начнут искать, то слишком быстро отыщут. Поэтому я схватила его за ноги и попыталась подтащить к своей лежанке. Но тело оказалось практически неподъемным. Лоб взмок, а мертвый стражник не сдвинулся ни на сантиметр.

– Ладно, план «б», – пробормотала я себе под нос.

Закрыв глаза и сделав три глубоких вдоха, я успокоилась, и пульс пришел в норму. Сконцентрировавшись на задуман-

ном, я открыла глаза, обхватила воздушной петлей ноги трупа и потащила его к стене. Это оказалось ненамного легче, чем тащить его руками. Пот застилал глаза, спина была мокрая от натуги, но тело начало двигаться и наконец оказалось под лежаком. От плана затащить стражника на него пришлось отказаться. Мне это было не под силу ни с магией, ни без нее. Посидев пару минут, чтобы отдышаться, и вытерев глаза от пота, я тихо вышла из камеры и, бросив последний взгляд на человека, которого убила, закрыла решетку на ключ, оставив внутри нее мертвого стражника. Вслед мне донесся радостный писк голодных крыс.

Подземелье было темным и сырым. Под ногами хлюпало, а по стенам кое-где стекала вода. Я торопливо продвигалась вперед, постоянно озираясь по сторонам. За все время моего заточения в камере никаких посторонних голосов я не слышала, стражники приходили только кормить меня или когда сопровождали Эрика и Фрейю. Но знать наверняка, что тут никого нет, я не могла.

Ряды зарешеченных дверей не кончались, а камеры, в которой бы находился Алекс, все не было и не было. Я уже начала сомневаться в правильности выбранного направления, когда тихий шорох в камере справа привлек мое внимание. Медленно я подошла к решетке и попыталась рассмотреть, что происходит внутри нее. Шорох стих. Сквозь темноту угадывались нечеткие очертания человека, лежащего на полу.

– Алекс, – шепотом позвала я.

Человек медленно зашевелился.

– Алекс, это ты? – пальцы, которыми я вцепилась в решетку, задрожали. – Ну же, посмотри на меня.

Снова оглянувшись по сторонам и убедившись, что коридор все еще пуст, я подняла связку ключей в надежде отыскать подходящий.

Пока я возилась со связкой, человек успел подняться и подойти к камере. Среагировав на шорох, я подняла голову и едва сдержалась, чтобы не закричать. На меня смотрел измученный долгими пытками человек. На его грязном лице проступали фиолетовые кровоподтеки с багровыми следами запекшейся крови. Волосы сваялись и отросли, поэтому определить их изначальный цвет стало невозможным. Мужчина протянул сквозь решетку грязную руку, и я отшатнулась. Полными боли глазами на меня смотрел изувеченный и измученный Ровус.

Сердце опустилось куда-то в желудок. Сейчас он закричит, и все будет кончено. Стражники схватят меня, а Алекса, скорее всего, убьют. Я вскинула руку, чтобы оглушить Ровуса магией, но он торопливо поднял ладони вверх.

– Стой, – голос пленника звучал хрипло. – Я не буду кричать.

Я вздрогнула от его голоса, но руку не опустила.

– Саманта, это ты? – узнавание в его глазах заставило меня выпустить поток магии наружу. – Значит, брату не уда-

лось добиться своего через постель, – мужчина начал было смеяться, но сразу же надрывно закашлял. – Я его предупредил, что проще тебя убить и искать другой способ разрушить стену, но Эрик всегда был слишком самонадеян.

– Что? – слова мужчины не сразу дошли до моего сознания. – Эрик твой брат?

– Брат, и что с того? – ухмыльнулся Ровус. – Посмотри на меня! Я гнию в этой клетке, лишенный магии, обреченный смотреть, как ради мести Эрик вознамерился погубить весь мир. А надо было всего-то прикончить тебя.

Его голос, хоть и звучал хрипло и болезненно, был полон ярости и чистой ненависти. Я вздрогнула, осознав, что он может в любой момент позвать стражников, и тогда мне конец.

– Я поняла, Ровус, ты очень рад меня видеть, но мне пора, – паника поднималась внутри меня и грозила вылиться наружу истерикой.

Я взмахнула рукой, но мужчина снова поднял руки ладонями вверх.

– Давай заключим сделку?

– Нет, – я шагнула в темноту темницы, пятясь дальше от камеры.

– Выпусти меня отсюда, и я помогу тебе, – чуть громче произнес он.

– Поможешь в чем? Найти свою смерть? Спасибо, я и без тебя с этим отлично справлюсь. Лишняя помощь мне не по-

требуется, – драгоценные секунды утекали сквозь пальцы, пока он заговаривал мне зубы.

– Потребуется. Я знаю, где выход из этой темницы.

– Уверена, что найду его и без тебя.

– А что насчет твоего друга? Его ты тоже найдешь без меня?

Сердце замерло. Алекс... Я была уверена, что найду его быстро, но что если в одной из камер мне снова встретится не он, а кто-то еще менее дружелюбный, чем брат Эрика. Я внимательно посмотрела на Ровуса. Все, что я сейчас делала, было подчинено одной цели – найти и вытащить из этого ада Алекса. Но верить Ровусу не было никаких оснований. Всего каких-то пару месяцев назад он пытался меня убить.

– Он где-то здесь, – решительно произнесла я. – И я найду его, если перестану тратить свое время на болтовню с тобой, – сжав руки в кулаки, я шагнула прочь от решетки.

– Ты ошибаешься. Без моей помощи на нижний этаж подземелья тебе не попасть. Я строил эту темницу и знаю, о чем говорю.

Мне потребовалось три удара сердца, чтобы решиться. Я знала, что пожалею об этом. Ровус был не тем человеком, которому я хотела и могла довериться, но если он поможет мне найти Алекса, стоило рискнуть.

Бесконечно оглядываясь по сторонам, я подбирала ключ ставшими скользкими от пота руками. Пальцы не слушались меня, а связка все время норовила выскользнуть.

– Ты торопишься.

– Неужели? – запас моего терпения был на исходе.

– Если ты успокоишься, то все получится быстрее.

Стиснув зубы, чтобы проглотить очередную неуместную колкость, которая рвалась наружу, я попыталась последовать его совету и привести нервы в порядок. Идея оказалась провальная. Спустя еще три неподходящих ключа, а следующий, наконец-то, с тихим щелчком отпер замок. Я почти отпрыгнула от решетки к противоположной стене и выпустила магию. Теплая, живая, она пульсировала в моей ладони, стремясь найти цель. Ровус, сильно хромая, медленно выбрался из камеры.

– Что с тобой? – я кивнула на его ноги.

Я помнила, каким он был еще пару месяцев назад. Высокий, сильный мужчина, от которого так и веяло угрозой и опасностью. Сейчас от того человека осталась тень. Но это не значило, что я стала меньше его бояться.

– Эрик, – коротко бросил Ровус и, посмотрев по сторонам, направился туда, откуда я пришла. – Пойдем, надо торопиться. Скоро время обхода.

Я заперла на ключ дверь пустой камеры и настороженно направилась за ним. Меня сопровождало стойкое ощущение, что я совершаю ошибку и все это плохо кончится. Доверять Ровусу, что могло быть абсурднее?

Мы шли по одинаковым коридорам, мимо пустых камер, все время озираясь по сторонам и прислушиваясь к малей-

шему шороху. Но путь был свободен, и нам, как ни странно, не встретился ни один стражник.

– Почему никто не охраняет подземелье?

Ровус невесело хмыкнул.

– Кроме нас в темнице никого нет, мой брат уже очень давно не берет пленных.

Я вздрогнула, вспомнив, как без капли сомнений на красивом лице Эрик расправился с Райли и Вик. Без жалости и колебаний.

– Зачем тебе помогать мне?

– Это ты помогаешь мне сбежать, – усмехнулся Ровус.

– Тогда что дальше?

– В каком смысле? – бросил на меня взгляд через плечо Ровус.

– Мы выберемся из подземелья и все? Ты дашь нам уйти?

– Эрик схватит тебя не больше, чем через час. Но да, если ты хочешь уйти – уходи.

– Что, по-твоему, я должна сделать? – паника накрыла меня.

Все снова повторялось. Слова о долге, о предназначении. Ответственность, которую они все пытались на меня возложить. А я просто хотела спасти Алекса и вернуться домой. Но был ли у меня дом?

– Выполнить пророчество.

Шаги Ровуса гулким эхом отражались от стен, пока я молча шла за ним. Брат Эрика больше ничего не сказал, но мне

было достаточно и этого. Пророчество. Как бы я хотела не быть часть его.

– Я не могу.

– Не сомневался в этом.

Я вспыхнула. Ровус ненавидел меня за то, в чем я была не виновата. Эрик хотел отомстить мне за грехи моего отца. Все это было лишено смысла.

За всеми этими мыслями, я не сразу уловила главное в его словах.

– Ты хотел, чтобы стена пала, что изменилось?

Ровус не ответил. Я шла за ним по темному сырому коридору, со всех сторон раздавался писк крыс, который в этой части темницы звучал еще более агрессивно, если это было вообще возможно. Мне было страшно остаться тут навсегда, заблудиться и бродить по этим темным коридорам до тех пор, пока я не окончательно не выбьюсь из сил, а голодные крысы не сожрут меня полуживой. Когда очередной писк раздался слишком близко, я вздрогнула и поторопилась догнать Ровуса. Брат Эрика обернулся ко мне.

– Скажи мне, – воспользовавшись моментом, снова попыталась я.

– Сказать что?

– Для чего тебе нужно, чтобы пророчество сбылось?

Лицо Ровуса перекосила ярость. Бледный холодный свет факелов отбрасывал пляшущие тени, и казалось, что выражение его лица меняется каждую секунду. Ровус пугал меня,

но еще больше меня пугало то, что я не понимала, чего от него ожидать.

– Родной брат лишил меня магии и бросил гнить здесь, – с ненавистью в голосе произнес он. – Отец предпочел отдать трон ему, мальчишке, но я готов был смириться с этим. Я поддерживал его, соглашался со всеми идеями – отомстить Бернарду, разрушить стену, захватить власть над людьми. Но когда я посмел высказаться против того, чтобы использовать тебя в этих играх – где я оказался? Я предупредил его, чтобы не думал недооценивать девчонку, Пророк никогда не ошибается, а раз он сказал, что ты восстановишь стену между мирами, значит, тебя надо убить. План Эрика мог рухнуть, – он ненадолго замолчал. – Так и вышло. Мой брат оказался слишком самонадеянным.

– Ровус, это не ответ на мой вопрос, – покачала я головой, боясь, что своей настойчивостью только навлеку на себя его гнев.

Брат Эрика так резко остановился, что я чуть было не врезалась ему в спину, но вовремя успела затормозить. В сумраке подземелья я заметила, как зеленые глаза мужчины вспыхнули ненавистью, и отшатнулась.

– Он предал меня, изгнал меня и моих людей, а затем запер здесь. Теперь Эрик не брат мне. Он мой враг, и, надо полагать, враг у нас общий.

– А что потом? – продолжала настаивать я. – Ты тоже решишь разрушить стену?

Но Ровус больше не произнес ни слова. Это не обнадеживало. Но, в любом случае, сейчас альтернативы у меня не было, поэтому я шла вслед за Ровусом, спускаясь все ниже и ниже в подземелье.

Спустя три пролета мне показалось, что мы спустились в сам ад. Низкий сводчатый потолок словно давил и призывал нас развернуться и бежать отсюда прочь. Кромешная темнота едва рассеивалась от факелов, расставленных по стенам, половина из которых не горела. Ровус с трудом вытащил один из стены и, хромя, пошел в черное ничто перед собой. Я пыталась утешить себя мыслью, что убить меня он мог уже несколько раз и для этого не обязательно было спускаться на самый нижний ярус подземелья. Разве что он был не в себе. Чего тоже нельзя было исключать. Призвав и почувствовав магию, я немного успокоилась. Света от факела хватало буквально на пару шагов вокруг, поэтому я поспешила за Ровусом.

По обе стороны коридора тянулись одинаковые, уже знакомые решетчатые двери, но камеры за ними было абсолютно пусты. Это наводило ужас. Эрик был монстром. А я не видела этого. Я отдала ему свою душу и сердце в то время, как он просто пытался достичь своей цели. Он убивал своих врагов на месте. Никаких пленных, никакой жалости. Что он сделает со мной, если поймает?

Неожиданно Ровус остановился перед одной из камер, и я торопливо шагнула к нему. Брат Эрика освещал факелом

камеру, чтобы рассмотреть то, что в ней находилось. Я почти прижалась лицом к холодной решетке, но света от факела не хватало. Все, что мне удалось увидеть – кучу тряпья, наваленную посередине камеры. От нее исходила удушающая вонь пота вперемешку с металлическим запахом крови. Я внимательно пригляделась, и сердце оборвалось. Это не было кучей тряпок.

– Алекс? Алекс!!! – почти закричала я, яростно дергая прутья решетки, не соображая, что делаю. – Как туда попасть? Дьявол, Алекс!

– Хватит, – Ровус одернул мою руку, и я разжала кулаки. – Прекрати орать, если не хочешь, чтобы парочка солдат Эрика оказалась тут, – угрожающе произнес он.

Я смотрела сквозь решетку, остервенело кусая губы и глотая непрошенные слезы. Алекс... Это была моя вина.

Вспомнив наконец о ключах, я бросилась к замку.

– Ровус, посвети сюда. – Брат Эрика немного переместил факел, и я принялась перебирать ключи.

Пробуя снова и снова, я была готова разрыдаться от отчаяния. Но предпоследний ключ в связке наконец подошел. Распахнув решетку, я бросилась в камеру. Слезы текли по щекам, а сердце стучало с бешеной скоростью. Страх того, что мы опоздали, цепкой рукой стискивал мне горло. Я не могла потерять его снова.

Упав перед другом на колени, я пыталась перевернуть его, не разбирая ничего в темноте. Пальцы нащупали его спутан-

ные волосы, корку запекшейся крови на лице, и я не выдержала. Всхлипывая, я ощупывала Алекса, надеясь отыскать пульс.

– Отойди, – Ровус склонился над нами, и его свет позволил мне рассмотреть Алекса чуть лучше.

Зрелище было пугающим. Я послушно отползла немного назад, когда Ровус рывком перевернул Алекса на спину и внимательно осмотрел. Черные кудри друга слиплись от грязи и крови, когда-то красивое лицо сейчас было похоже на сплошное кровавое месиво. Я пыталась понять, двигается ли его грудь от дыхания, но ничего не видела, и паника все больше и больше накрывала меня. Не в силах больше это выносить, я снова подползла к Алексу и села рядом с ним.

– Алекс, ты меня слышишь? – коснулась я его лица. – Я пришла забрать тебя отсюда.

Мой голос сорвался, и я разрыдалась. Алекс лежал на холодной земле, не шевелясь и совершенно не подавая признаков жизни.

Глава 7

– Хватит! – Ровус дернул меня назад. – Хватит, я сказал.

Он живой, но нам надо уходить, как можно скорее.

Я еще раз всхлипнула и подняла взгляд на Ровуса.

– Как мы его выведем?

– Я понесу.

С этими словами он сунул факел мне в руки, поднял Алекса и перекинул через плечо. Я ждала, что они оба рухнут на пол, и тогда мы все просто останемся тут ждать своей смерти, но несмотря на то, что Ровус был истощен пытками и заключением, ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Давай, иди вперед, – кивнул мне Ровус на выход из камеры. – Нам нужно уходить, как можно быстрее. Скоро стражники обнаружат, что нас нет в камерах, и тогда у нас останется всего лишь несколько часов.

Я крепче сжала факел и вышла в коридор, оглядываясь назад, чтобы убедиться, что Ровус идет следом.

– Идем направо.

– Но мы пришли с другой стороны, – недоверчиво пробормотала я.

– А выйдем с этой.

Спорить я не собиралась. Это был шанс на спасение. Пусть призрачный, но я больше не была одна, и я нашла Алекса. Ровус нес его, сильно хромая, а я все время обо-

рачивалась назад. Мы медленно продвигались вперед, но с каждой секундой, пока мы удалялись от камеры Алекса, мое сердце билось все быстрее. Месяцы в заточении, месяцы пыток, все это могло остаться позади...

Я снова повернулась к Ровусу, по его плотно стиснутой челюсти было понятно – нести Алекса тяжело, но он с упорством, достойным уважения, шел вперед. Я задумалась о том, насколько же глубока его злость на Эрика, если он готов помогать мне. Но был еще один, не менее важный вопрос – как надолго хватит его помощи мне и через сколько времени он нас предаст.

Эрик научил меня не верить людям. И я заплатила слишком высокую цену за этот урок.

Впереди показалось развилка, и я снова обернулась к Ровусу.

– Наверх, – качнул головой он.

Я вытянула руку с факелом, освещая пространство перед собой и, обнаружив лестницу в проходе слева, пошла вверх по ступеням. Лестница была длинной, и в какой-то момент я решила, что мы просто ходим по кругу, но через пару минут ступени закончились, и я уперлась в запертую дверь. Ноги тряслись от долгого подъема, а руки дрожали от волнения. Мне было просто необходимо покинуть темницу как можно быстрее. Казалось, она душит меня.

Ровус положил Алекса на пол и забрал у меня из рук факел. Пока я с тревогой смотрела на бледное лицо друга, Ро-

вус рассматривал замок на двери.

– Попробуй ключи, – брат Эрика кивнул на связку у меня в руках.

С трудом оторвавшись от лица Алекса, который так и не пришел в себя, я стала подбирать ключи из тех, что висели у меня на связке. Время утекало. Я пробовала снова и снова, но в этот раз ни один из ключей не подошел, и я, в отчаянии прижавшись спиной к двери, сползла на пол.

– Вот и все, – помотала я головой.

– Не представляю, как ты выжила.

– Что? – я подняла глаза на Ровуса.

– Я не представляю, как ты выжила, – он скривил губы в презрительной гримасе. – Ты слабая и ни на что не способная девчонка. Но почему-то до сих пор жива. Словно сам Лес тебя оберегает.

Я, сжав кулаки, вскочила на ноги и встала напротив Ровуса.

– Ты ничего не знаешь обо мне, – глаза защипало от непролитых слез.

– Я знаю достаточно, – нависал надо мной принц. – Каждый раз, заведя какое-либо препятствие, ты сдаешься. Начинаешь разводить сопли и биться в истерике. Бернарду должно быть стыдно за тебя. Он сильный человек и мудрый король. А ты жалкая.

От возмущения я задохнулась.

– Я не хотела этого. Не хотела быть его дочерью, не хо-

тела попадать в волшебный мир и магии этой долбанной не хотела. Я хотела просто жить, учиться и проводить время с друзьями. Но теперь я здесь и вынуждена бороться за свою жизнь, и ты не имеешь права меня в чем-то упрекать.

Его слова больно ранили меня, но самое неприятное во всем этом было то, что каждое обжигающее слово являлось правдой. И мне хватало мужества признаться в этом хотя бы себе.

Я была жалкой. Стоя перед Ровусом, я отчетливо это понимала. Брат искалечил его, запер в темнице, но я видела, как внутренний огонь все еще пылает в его глазах. А я? Что Эрик оставил от меня? Чтобы спасти себя и Алекса, мне придется попытаться стать сильной.

Я посмотрела на поджатые губы Ровуса и перевела взгляд на лежащего на земле Александра.

– Прости, – прошептала я. – Я так виновата.

Не обращая внимание на Ровуса, стоящего надо мной, я развернулась к двери и села перед ней на корточки. Мне стоило хотя бы попытаться. Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Магия отозвалась внутри, словно уверяя меня – ты справишься. Собрал всю ее в правой руке, я зажмурилась и представила, как она тонкой струйкой вливается в замок. Расползается во все стороны, заполняя пустоты и принимая форму ключа. Секунды растворились, а магия все текла из меня и менялась внутри замка. Спустя минуты я поняла, что ничего не вышло. Магия просто просочилась сквозь замок,

так и не открыв его. Я шумно выдохнула, опустила руки и упрямо уставилась на дверь. Я должна была попытаться еще. Алекс точно не сдался бы, а он заслуживал еще один шанс.

Снова сконцентрировавшись на желаемом, я стиснула зубы и призвала магию. В этот раз я представляла в своей голове, как она твердеет и преобразуется в ключ. Казалось, что прошла целая вечность, когда воздушный ключ, наконец, повернулся в замке. Я встала, толкнула дверь и оказалась на улице.

Подняв лицо к небу, я зажмурилась. На мои щеки опустилась снежинка, а затем еще одна. В Вэрус пришла зима.

Я сжала руки в кулаки и подумала о том, что еще не все потеряно. Мы выбрались, а значит, сможем продвинуться и дальше.

Солнце клонилось к закату, окрашивая бледно-голубое небо всполохами оранжевого цвета, который смешивался с розовым и местами фиолетовым, делая небо похожим на раскрашенный акварелью лист бумаги. Я вздохнула полной грудью свежий воздух и осмотрелась. Перед нами, чернея голыми ветками, сиротливо стояли деревья. Кое-где на лужах поблескивала тонкая корка льда. Вдали за деревьями острыми шпилями виднелся замок Флоритании. Я вздрогнула, заметив его, а затем сделал порывистый шаг вперед.

– Не время отдыхать, – подтолкнул меня в спину Ровус. – Времени мало.

– Куда мы пойдем? – обернулась я к нему.

– Я знаю место, где нас точно не будут искать. Там мы сможем спрятаться ненадолго.

– Это его королевство! Он найдет нас везде, а если Эрик поймает нас, то скорее всего сразу же убьет.

– Я знаю это и без тебя, – огрызнулся Ровус. – Только в одном ты не права, – он снова взвалил Алекса себе на плечо. – Тебя он не убьет, а вот твоего красавчика и меня скорее всего.

Я не успела ничего ответить, потому что Ровус двинулся вперед. Все так же прихрамывая и неся на плече Алекса, он упрямо шел в сторону города. С тяжелым вздохом я пошла следом, рассматривая его с любопытством. Узнав, что Ровус и Эрик братья, я без труда начала находить схожие черты. Цвет глаз, острые скулы. Волосы Ровуса были точно такого же темно-русого цвета, как у Эрика, только за время, проведенное в темнице, они отросли и теперь спускались немного ниже ушей. Его лицо покрывала густая борода, делая Ровуса на вид старше, чем он, скорее всего, был. Я вспомнила, как в первый раз увидела его внушительную фигуру и поняла, что сейчас он мало походил на того мужчину, что напал на меня около библиотеки. Его плечи осунулись, хромота с каждым шагом усиливалась, а тело периодически сотрясал надсадный кашель. Мое сердце против воли наполнилось жалостью к принцу Флоритании, но я попыталась отогнать от себя это чувство. Мне нельзя его жалеть, потому что я не могу ему доверять, а значит, нужно быть всегда настороже. Словно в

ответ на мои мысли он обернулся, и я чуть ускорила шаг.

– Темница расположена внутри крепостных стен, но на самой границе города. С этой стороны лес подступает совсем близко, и это должно нам помочь. В сумраке мы сможем добраться до дома Эмилии.

Я лишь молча кивнула. Мы прошли по тропинке между деревьями и свернули с дороги в молодой подлесок. Деревья были редкими, и без подсказки Ровуса догадаться, что они тоже часть Великого леса, было невозможно.

Спустя несколько десятков минут мы вышли на узенькую улочку, где дома стояли слишком тесно к другу друг. Дорога, выложенная булыжниками, поднималась в горку. Я из последних сил шла за Ровусом, совершенно не глядя по сторонам. Я видела только камни под ногами и ощущала невыносимую вонь нечистот. Силы кончались.

Те лохмотья, в которые превратилась моя одежда за месяцы заточения в темнице, совершенно не согревали. Ледяной зимний ветер пробирался мне под кожу, лишая воли и мыслей. Я дрожала, а зубы стучали от пронизывающего до самых костей холода. В попытке согреться мне приходилось растирать себя руками, но это мало помогало.

– Далеко еще? – губы онемели и почти не слушались меня.

– Минут десять, – мотнул он головой.

Я вздохнула и подумала, что за эти десять минут просто превращусь в ледышку. Пальцы на руках уже окончательно онемели, а каждый вздох ледяного воздуха обжигал легкие.

Но в тот момент, когда мне показалось, что я упаду замертво в этом выстуженном зимой городе, Ровус остановился у заднего двора каменного трехэтажного дома. В окнах можно было заметить разноцветные занавески, а кое-где на подоконниках стояли цветы в горшках. Я так замерзла и устала, что даже не обратила внимание на то, куда мы пришли.

Ровус аккуратно спустил Алекса на землю и поднял несколько камешков.

– Что ты... – я не успела договорить, потому что Ровус, метко прицелившись, кинул один из них в ближайшее к нам окно на втором этаже. – Ты с ума сошел? – зашипела я на него.

– Есть другие идеи, как позвать Эмилию и не привлечь к себе лишнего внимания? – произнес Ровус и бросил в окно еще один камешек.

Я подняла ладони вверх и отошла от него, встав поближе к Алексу, но замерла, когда ставни скрипнули и недовольный женский голос произнес:

– Кого там на ночь глядя принесло?

– Эмилия, это я, – хриплым шепотом отозвался принц.

– Ровус? – так же тихо спросила женщина, и в ее голосе послышалось неприкрытое удивление.

– Впусти нас, – в его голосе нельзя было не отметить властные нотки. Он был принцем даже после стольких месяцев, проведенных в темнице.

– Иду-иду, – испуганно произнесла женщина.

Окно с глухим стуком закрылось, но через пару минут напротив нас распахнулась невзрачная черная дверь.

– Ровус, не может быть. Я думала, ты умер, – глотая слова от волнения, шептала женщина.

Ее массивная фигура загоразивала дверной проем. Серое платье с длинным рукавом было затянуто на талии с помощью передника. А на черных волосах белым пятном выделялся чепчик. Больше рассмотреть у меня не получалось, потому что свет падал на нее со спины и лицо женщины было полностью скрыто в тени.

– Позже, Эмилия, – резко оборвал он ее. – Нам нужно спрятаться.

– Проходите же, – женщина посторонилась, пропуская нас вперед и оглядывая улицу в обе стороны.

Ровус поднял Алекса, кивнул мне и направился внутрь. Мы зашли в дом, и жар от камина горячей волной начал растекаться по моему замерзшему телу. Я с облегчением вдохнула теплый воздух, наполняя им легкие, которые, казалось, успели заледенеть изнутри.

Эмилия повела нас наверх по ступеням и, открыв ключом дверь, завела в одну из многочисленных комнат, спрятанных под самым чердаком. Внутри нее тоже оказалось натоплено, хоть и не так сильно, как на первом этаже. Но и этого тепла хватало, чтобы замерзшая кровь вновь побежала по моим венам.

Пока хозяйка звала служанку, Ровус укладывал Алекса на

кровать, а я повернулась к брату Эрика.

– Что это за место?

– Добро пожаловать в «Дом удовольствия Эмилии», – ухмылялся он.

Я замерла. Это и было его надежное место?

– Ты правда привел нас в бордель?

Ровус продолжал все так же ухмыляться, смотря прямо мне в лицо.

– Ты знаешь какие-то альтернативные места, где можешь спрятаться от моего брата? Который, если ты забыла, король всех этих земель, – он с задумчивым видом почесал отросшую бороду.

– Не знаю, – стиснув зубы, прошипела я.

Мне стоило сказать ему спасибо. За то, что помог найти Алекса и вывел нас из подземелья. Но сомнение все еще сидело внутри меня. Я не могла доверять Ровусу полностью. Даже если за это время он не сделал попытки нам навредить, всегда оставался шанс, что он приведет меня прямо в руки Эрика. По-хорошему, как только Алекс очнется, нам нужно было уносить ноги. Вот только куда?

– Что с ним? – мои размышления прервал заинтересованный голос хозяйки.

Я повернулась к женщине, чтобы наконец рассмотреть ее лицо. На вид ей было чуть больше тридцати лет, но на круглом лице уже застыла маска безысходности. Между бровей залегла глубокая морщина, а глаза выглядели потухшими.

Эмилия стояла над Александром и с любопытством его разглядывала. Склонившись над ним, хозяйка легонько коснулась пальцами его лба и вздрогнула.

– Да парень-то у вас совсем плох.

– Могло быть и хуже после темницы Эрика, – пробормотал Ровус, подходя к окну и выглядывая на улицу.

– Вам нужно, чтобы он выжил, или вы его просто из жалости с собой забрали?

В ее голосе не было сожаления, он звучал холодно и отстраненно. Я шагнула к Эмилии и инстинктивно сжала руку в кулаки. Легкий ветерок всколыхнул тонкие шторы на окнах.

– Нам надо, чтобы он выжил, – как могла твердо произнесла я, несмотря на то, что меня еще била крупная дрожь от холода. – Любой ценой.

Эмилия подняла взгляд на меня, а затем перевела на Ровуса, но тот лишь пожал плечами в ответ. Может ему и было все равно, но мне нет.

– Он должен выжить, – повторила я.

– Как скажешь, – хозяйка борделя слегка склонила голову и отошла от Алекса. – Я позову лекаря.

– Нет, – оборвал ее Ровус. – Это опасно. Если Эрик узнает, что мы тут, ты тоже пострадаешь.

– Что ты предлагаешь? – уперла она руки в бока и с вызовом посмотрела на Ровуса.

– Ты сама можешь его вылечить.

– Это будет дольше.

– Зато не так заметно, как лекарь, зачистивший в бордель.

Я наблюдала за их перепалкой, ничего не понимая. Идти нам было некуда, это факт. Но Эрик слишком торопился найти кольцо и последний артефакт. А значит, и у нас было не слишком много времени. Но Алекса надо было вылечить. Я обернулась к нему, лежащему на кровати все еще без сознания, и закусила губу. Как долго он будет восстанавливаться? А что, если он уже не станет прежним? Повернувшись обратно к хозяйке борделя, я ждала ее ответа в надежде, что она не откажет. Мне было страшно за друга, и я понимала, что, если понадобится, буду умолять ее помочь Алексу.

Эмилия смотрела на Ровуса так, словно пыталась прожечь глазами в нем дыру, но в итоге, не выдержав, первой отвела взгляд.

– Ладно, Ровус, будь по-твоему, – кивнула она. – Но на этом мой долг будет погашен.

– Хорошо, – Ровус едва заметно улыбнулся. – А теперь, не могла бы ты попросить принести нам горячей воды и что-то на ужин.

Щеки Эмилии вспыхнули, но, не произнося не слова, она вышла из комнаты, громко хлопнув дверью.

Я стояла посреди комнаты, внимательно глядя на Ровуса. Он вопросительно выгнул бровь, но я лишь покачал головой. Разговаривать сил не было, я ужасно устала и все, чего мне хотелось – согреться и поспать. А выяснить, каким образом

к нему в должники попала хозяйка борделя, было не самое лучшее время.

Ровус огляделся вокруг и, прихрамывая, направился к одной из четырех кроватей, которые стояли по углам комнаты. Я видела, что ему больно, но еще я видела, как он изо всех сил пытается скрыть эту боль. Ровус был сильный. Мне хватило полдня, чтобы понять это, но почему тогда отец отдал трон Эрику?

Я хотела спросить Ровуса о наших планах, но в этот момент дверь снова распахнулась, впуская служанок с бадьей, доверху наполненной горячей водой.

– Ты первая, – кивнул Ровус на незаметную дверь в углу комнаты, куда уже торопились служанки.

– Алекс...

– Эмилия поможет ему, – принц уверенно кивнул в ответ. – Тебе понадобятся силы, принцесса. Иди.

Я бросила не него еще один взгляд и, вздохнув, отправилась вслед за служанками. За дверью оказалась купальня наподобие той, что я видела на постоялом дворе по пути в Кавию, но сейчас я была рада и бочке с водой.

Служанки вылили в нее кипяток и, склонив головы, стояли, ожидая, пока я скину с себя тряпье и залезу в бочку. С трудом подавив стон, я нырнула в воду, позволяя ей сомкнуться над моей головой. Горячая вода согревала тело, расслабляла мышцы и смывала практически въевшуюся грязь и намертво присохшую кровь.

Для того, чтобы мне стать абсолютно чистой и почувствовать себя человеком, воду в бочке пришлось менять три раза. Когда я, распаренная, вернулась в комнату, на одной из кроватей нашлось простое льняное платье, тонкая нижняя рубашка, белье и платок на голову.

– А теплая одежда? – повернулась я к Ровусу.

– Прямо сейчас она тебе не понадобится, – поднимаясь, произнес он.

Я взяла одежду и перевела взгляд на Алекса, все так же неподвижно лежавшего на кровати, и мое сердце дрогнуло от боли. Сколько страданий выпало на его долю, и все это было по моей вине. Ладони непроизвольно сжались в кулаки от злости и ненависти к Эрику. Он разрушил все, что у меня было, ради мести и власти. Ветер всколыхнул занавески, а я, испугавшись того, что не смогу обуздать силу, попыталась унять эту жгучую боль. Мне нужно научиться контролировать это.

Быстро переодевшись в купальне, я подошла к кровати, на которой лежал Алекс, села на пол, поджав под себя ноги, и взяла друга за руку. Его ладонь оказалась сухой и холодной, а грудь едва вздымалась, но даже этого незаметного движения было достаточно, чтобы хоть немного погасить мою тревогу.

– Алекс, ты только борись, пожалуйста, – проглотила я слезы. – Я не могу потерять тебя еще раз. Я вообще не уверена, что смогу без тебя. Возвращайся ко мне, где бы ты сейчас ни был.

Алекс не шевелился. Я вздохнула, положила голову на подушку рядом с головой друга и незаметно уснула.

– Сэм...

Мне снилось, что Алекс зовет меня. Тепло кровати не отпусало меня, но Алекс звал меня снова и снова...

– Сэм...

Я подняла глаза и замерла от удивления. Он смотрел на меня своими синими как небо глазами.

– О, Алекс, ты очнулся.

Я вскочила на ноги, бесцельно потопталась на одном месте и снова села так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

– Как ты?

– Пить хочу.

– Дьявол, сейчас, – вскочила я на ноги.

Радость от того, что Алекс жив и находится в относительном порядке, переполняла меня. Мысли спутались, мне казалось, что с меня свалилась целая гора камней, такой величины было облегчение.

Я заметалась по комнате в поисках воды. У самой двери на низком кособоком столике обнаружился кувшин, но я на всякий случай понюхала его содержимое. Жидкость внутри кувшина ничем не пахла. Я налила воду в кружку, стоящую рядом с ним, вернулась к Алексу и помогла ему немного приподняться и сделать пару глотков, после чего парень со стоном опустился обратно на кровать.

– Все болит, – поморщился Алекс.

– Тебя поставят на ноги. Она обещала.

Алекс прикрыл глаза, и я так и не поняла, услышал он мои последние слова или нет. Голова кружилась. Я села рядом с другом, вглядываясь в его лицо.

Когда Ровус, прихрамывая, вернулся в комнату, я все еще гладила Алекса по спутанным волосам.

– Очнулся? – хрипло спросил он.

В ответ я лишь молча кивнула.

– Хорошо. Думаю, что его тоже следует привести в порядок.

Я перевела на Ровуса вопросительный взгляд, и он кивнул на служанок, которые вносили в комнату очередной тазик с горячей водой.

Алекса они помыли с помощью Ровуса. Друг то приходил в сознание, то опять впадал в забытие. Все время, пока служанки его мыли, я мерила комнату шагами, пытаюсь унять страх, намертво въевшийся в мое сознание. Однажды я уже думала, что потеряла его, и второй раз переживать подобное у меня не было никаких сил.

После мытья служанки переодели Алекса в чистое, с помощью Ровуса уложили на кровать и, забрав пустой таз, вышли из комнаты.

Я продолжала недоверчиво коситься на Ровуса, но решила, что пока он помогает Алексу, я могу хоть немного расслабиться.

Подойдя к постели друга, я села рядом и посмотрела на него. Алекс полулежал на подушках, и я с болью рассматривала его осунувшееся и заострившееся лицо. Щеки ввалились, скулы же, наоборот, резко выделялись на бледной коже. Под глазами залегли практически черные тени. Я держала Алекса за руку, боясь, что он исчезнет, стоит мне отвернуться. А когда он приходил в себя и смотрел на меня, то в его синих глазах я видела отражение того ужаса и боли, которые он пережил в подземелье. Мне хотелось стереть эти воспоминания из его головы, но как я могла это сделать, если сама с содроганием вспоминала, что мне пришлось пережить.

В дверь неожиданно постучали, и мы с Алексом синхронно вздрогнули.

– Должно быть, Эмилия соизволила принести ужин, – вздохнув, Ровус, медленно поднялся с кровати и подошел к двери.

Но когда он распахнул ее, я замерла. За дверью стояла точно не хозяйка борделя.

Глава 8

– Агнесса? – я бросилась к девушке, стоящей у входа. – Ты жива! Я боялась, что Эрик убьет тебя. Райли... он...

Перед глазами мгновенно пронеслись картины с мертвым конюхом и моей подругой. Горло сдавил спазм, и, чтобы не разрыдаться, я просто крепко прижала к себе служанку.

– Ваше высочество, – голос Агнессы звучал растерянно. – Я рада, что вы в порядке. А Райли... – она запнулась. – Он был готов к этому и знал, на что идет. Во имя Этании.

Я отстранилась от нее, пораженная новыми интонациями, появившимися в голосе Агнессы. На меня смотрела уже не испуганная девчушка, прячущая взгляд при виде знатной особы, и даже не подданная своей принцессы. Передо мной стоял человек, знавший, за что борется и за что готов умереть. Что-то в ее лице мне показалось неуловимо знакомым, но я не успела об этом подумать, потому что сзади меня возник Ровус.

– Ты принесла?

Агнесса кивнула и вынула из-за спины какой-то сверток. Я, недоумевая, переводила взгляд с девушки на Ровуса и обратно.

– Что там? – кивнула я на сверток.

– Твой маскарадный костюм.

– Понятней не стало.

– Ты знаешь, где находятся артефакты? – нахмурившись, посмотрел на меня Ровус.

Я на мгновение запнулась, но выдержала его взгляд.

– Кинжал где-то в замке, зеркало, как ты, думаю, знаешь, тоже. Кольцо у гномов.

– Король Эрик считает, что кольцо у вас, – сообщила Агнесса, наконец заходя внутрь комнаты.

– Он ошибается, – поспешно ответила я.

Эта ложь стоила мне нечеловеческих усилий. Врать убедительно я никогда не могла, а врать, имея на пальце это самое кольцо, оказалось почти невозможно. Но судя по лицам напротив, мне это удалось.

– Вот, – Ровус поднял указательный палец и прихрамывая подошел к своей кровати. – Есть еще четвертый артефакт, а его местонахождение нам неизвестно. А для того, чтобы это выяснить, тебе придется воспользоваться зеркалом.

Я снова поперхнулась. Я знала где кубок, он был у отца в Этании, но это знание – цена моей безопасности. Пока только я в курсе, где искать артефакт – я нужна им.

Ровус неуклюже сел, и мне снова стало его жаль. На сколько лет он старше Эрика? Два, три года? Но сейчас он был похож на уставшего от жизни и измученного старика в теле молодого мужчины. Он поднял на меня свой взгляд, и я поспешно отвернулась.

– Конечно, – продолжил Ровус, – было бы здорово найти кинжал и забрать вместе с зеркалом. Но для начала надо хотя

бы определить местоположение кубка.

До меня начали доходить слова Ровуса, и я ошарашено уставилась на него.

– Подожди, что? Ты хочешь, чтобы я пошла в замок? – шагнула я к нему. – Ни за что!

– Какие у тебя есть предложения?

– Не знаю, – я скрестила руки на груди. – Восстановить силы и свалить к черту из этого волшебного мира?

– А дальше? – прищурился принц. – Будешь прятаться? Только ты уверена в том, что сможешь убежать всю свою жизнь? А когда стена падет и все волшебное хлынет в ваш мир, где ты тогда окажешься? Только представь себе кертов на улицах Бостона, словно на шведском столе. Гномье отродье, ворующее младенцев для своих пирушек, и над всем этим Эрик, ослепленный властью и жадной мести. Пока стены держатся, но лес почти израсходовал запас магии, и она тает. Тает в людях, в существах, в самом лесу и, конечно, в стене. Времени до ее падения куда меньше, чем все считают. Думаю, что ни ты, ни артефакты Эрику уже не нужны, если он тоже почувствовал то, что магия уходит от нас. И сейчас им правит только желание отомстить твоему отцу. Но тебе артефакты нужны. Без них стена не восстановится. Так что хочешь ты того или нет, тебе придется остаться здесь и разобраться с этой проблемой.

Я до боли закусила губу и почувствовала привкус крови на языке. В попытке защититься от слов Ровуса, я отверну-

лась и наткнулась взглядом на задремавшего Алекса. Под тонкой рубашкой заметно выделялись заострившиеся ключицы, бледное лицо было напряжено даже во сне. Готова я пожертвовать им во имя своей трусости? Ведь Эрик снова и снова будет бить по самому дорогому. Однажды ему удастся победить. При условии, что я не буду бороться. Но Ровус прав. Как долго я смогу прятаться? Магия – часть меня и этого не изменить. А значит, теперь это и моя проблема. Даже если я к этому не готова.

– Хорошо, – я сжала ладони в кулаки и снова повернулась к Ровусу и Агнессе. – Какой план?

Ровус наклонил голову, но тут в дверь снова постучали.

– Надеюсь, что это все-таки еда, – проворчал принц и кивнул Агнессе, чтобы она открыла дверь.

В коридоре стояли две служанки, которые часом раньше помогали мне с мытьем. В этот раз в их руках были подносы, уставленные глиняными горшками, от которых исходил умопомрачительный запах тушеного мяса. Мой живот тут же отозвался громким урчанием, а рот наполнился слюной. Служанки внесли подносы и поставили у окна, а вслед за ними в комнату вплыла Эмилия с небольшим чайником в руках. Запах от этого предмета аппетита не вызывал. Она подошла к Алексу и села рядом с ним на кровать, отчего друг вздрогнул и испуганно распахнул глаза. Я тут же подбежала к нему и положила свою руку поверх его.

– Все в порядке, Алекс. Все хорошо.

Пару раз моргнув, парень сфокусировался на мне, и его губы тронула едва заметная улыбка.

– Тебе это надо выпить, – низкий голос Эмили была полон тепла и заботы. – Это не очень вкусно, но зато поставит тебя на ноги в два счета.

– Сэм? – друг неуверенно посмотрел на меня.

– Что там? – я подошла ближе к хозяйке борделя.

– Травы, снадобье, крупица магии. Ничего такого, что делает ему плохо. Твой друг быстрее пойдет на поправку. И это не значит, что он прямо сейчас встанет с кровати, это значит, что он не умрет, а начнет свой долгий путь к выздоровлению.

Поколебавшись пару секунд, я все же кивнула, и Эмилия наполнила до краев глиняную чашку странным зеленоватым варевом.

– Пей медленно, оно горячее.

Она протянула Алексу кружку, и друг сделал первый глоток. Запах из чашки шел отвратительный. Сморщившись, друг закашлялся и чуть не расплескал напиток.

– Ну и дрянь. Совсем не похоже на Старбакс, – прохрипел он.

Я моргнула от удивления, а затем, не сдержавшись, засмеялась. Даже на пороге смерти Алекс оставался собой.

Три пары непонимающих глаз уставились на нас.

– О, – махнула я рукой. – Не обращайтесь внимание. Видимо, варево уже начало действовать.

Прокашлявшись, Александр допил напиток, вернул кружку.

ку и без сил опустился на кровать. Я надеялась, что варево Эмилии и правда сотворит чудо. Встав с кровати, хозяйка подошла ко мне.

– На ночь дашь ему еще столько же. А завтра я принесу свежее.

– Хорошо, – кивнула я. Эмилия отвернулась, и я поспешила добавить, пока она не ушла. – Спасибо за помощь.

– Я надеюсь, ты и правда та, кем тебя все считают, – ответила женщина, не поворачиваясь ко мне, а затем вышла из комнаты.

Мы поели в полной тишине. Тушеное мясо с картошкой было вкусным и нежным. Но мне все равно казалось, что я жую тряпку с привкусом подzemелья. Как долго воспоминания об этих месяцах, проведенных в темнице, будут мучать меня? Доев все, что было в горшочке, я помогла поесть Алексу. Друг без особого аппетита проглотил пару ложек и снова задремал.

Я уселась рядом с ним на кровать и сжала в своих руках его ладонь, глядя на Ровуса. Несмотря на то, что он был измучен, на его лице отчетливо читалась решимость. Доев, он отставил горшочек в сторону и повернулся ко мне.

– Что ж, перейдем к главному. – Ровус немного наклонился вперед и отросшие волосы упали ему на лоб. – Тебе нужно попасть в замок, а значит, ты переоденешься в служанку и вместе с Агнессой попадаешь на его территорию. Дальше все

просто. Хранилище, зеркало и понимание, где искать кубок.

Звучало это и правда все слишком просто, но вряд ли было так на самом деле.

– А что делать, если меня поймают?

– Я бы на твоём месте перерезал себе горло, – пожал плечами Ровус. – Но будет лучше, если ты не попадешься. Скорее всего, наш побег уже замечен, а значит, Эрик отправил за нами поисковый отряд. Сомневаюсь, что он будет искать нас у себя под носом, но осторожность не помешает.

Я вздрогнула, вспомнив все, что мне пришлось вынести в подземелье, и поняла, что брат Эрика прав. Если меня поймают – выход будет только один, потому что второй раз я не справлюсь.

– Что дальше?

– Тебе придется собрать все артефакты. Это единственный шанс исполнить пророчество.

– Кинжал и зеркало у Эрика, – напомнила я ему.

– Тебе надо их забрать.

– Но зеркало...

Ровус поднял ладонь, обрывая меня.

– Оно не настолько большое, чтобы ты не справилась.

Я хотела было начать возражать, но вспомнила кое-что из наших разговоров с Эриком и резко выпрямилась.

– Эрик говорил, что нашел меня с помощью зеркала. Я коснулась кинжала и зеркало показало ему меня. Каковы шансы, что он сейчас не сможет меня найти?

Ровус развел руками.

– Никто не знает, по какому принципу зеркало что-то показывает. Магия зеркала должна быть заинтересована в том, чтобы артефакты объединились в твоих руках. Если верить легенде, это первый артефакт, созданный сестрами, а значит, именно он призван сохранить магию. Но как я уже говорил, магия тает, и возможно, сила, заключенная внутри зеркала, будет цепляться за любой шанс и снова покажет тебя Эрику, если посчитает, что таким образом оно сможет объединить все артефакты у тебя в руках.

– Тогда нам нужно торопиться.

– Именно поэтому тебе придется отправиться в замок уже завтра, – кивнул Ровус.

– Но... – я запнулась. – Как же Алекс?

– Здесь он будет в безопасности.

Голос принца звучал уверенно, но я поморщилась от его тона. События последних месяцев четко дали мне понять – мы нигде не были в безопасности. И веры тоже не было никому.

– Разве у вас в замке нет людей, кто может выкрасть артефакты? Его может принести Агнесса, а я посмотрю в зеркало и здесь.

– Зеркало Флоритании никогда не покидало стен замка. Не один раз его пытались вынести, но никому это не удавалось.

Я шокировано открыла рот.

– Как это?

Ровус пожал плечами.

– Для кого-то показанное зеркалом становилось слишком тяжелой ношей, и они сходили с ума, так и не выбравшись из хранилища. Кто-то только дотрагивался до зеркала и умирал на месте. Были те, кто лишились магии. Нескольким удалось вынести зеркало за пределы хранилища, но какая-то неведомая сила каждый раз приводила в это же место стражников. Так что...

– То есть со мной может случиться все из вышперечисленного? – выгнула я бровь.

– Может, но скорее всего не случится. Ты связана с зеркалом. Оно признало тебя, оно стремится к тебе. Если ты не попадешься, то все получится.

Я задумчиво уставилась на Ровуса.

– А что будешь делать ты?

– Сбирать людей. Чтобы отправиться в Этанию, нам понадобится сопровождение.

Я прикусила губу. Все это звучало неправильно. То, что Ровус решил помогать мне, вызывало много вопросов. У него должен был быть свой интересе.

– Все-таки я не понимаю, почему ты передумал, – сжав руки между коленями, я пыталась выдержать его взгляд. – Ведь ты хотел разрушить стену не меньше Эрика, хотел власти точно так же, как и он. Что изменилось, Ровус?

– Когда стена падет, магия постепенно исчезнет, – спокой-

но отозвался принц. – И уже не вернется. Власть магов над людьми долго не продержится. Значит, снова начнется война, вот только в этот раз у нас не будет никакого преимущества, а у людей будет. Весь технический прогресс обернется против магов. Я долго сидел в подземелье и многое успел обдумать. Только мои брат с сестрой ничего не видят вокруг.

– Допустим, – скептически произнесла я.

– Ты мне не веришь, – усмехнулся Ровус. – Но это и хорошо. Так у тебя будет больше шансов выжить. Никому не доверяя.

Он ненадолго замолчал, задумчиво потирая подбородок.

– Мы все решили? – вскинул голову Ровус, и я кивнула. – Тогда завтра Агнесса утром придет за тобой, и вы отправитесь в замок. А сейчас пора спать. День был сложным.

Молчавшая все это время служанка встала со стула и кивнула Ровусу в знак согласия.

– Ваше высочество, – повернулась Агнесса ко мне с легким поклоном. – Я приду на рассвете.

– Хорошо, – обессилено кивнула я. – Значит, до завтра.

Агнесса снова поклонилась и тихо выскользнула за дверь.

Всю ночь меня мучили кошмары. Я видела перед собой стражника, его остекленевший взгляд. Снова и снова я затягивала петлю на его шее. Я просыпалась в поту, радуясь, что это всего лишь сон, и я больше не в подземелье. Я больше никого не убила. Но стоило мне закрыть глаза, как кошмар

возвращался. Я снова становилась убийцей, я чувствовала отчаяние и страх.

Алек тоже плохо спал. Я слышала, как он просыпается и что-то бормочет, а когда он в очередной раз проснулся и закричал, я не выдержала и легла к нему. Мы лежали прижавшись друг к другу, и я слушала, как постепенно замедляется дыхание друга. Но я больше не могла уснуть. Мне было слишком страшно от неизвестности. Что ждет меня в замке? Как мне защитить Алекса? Столько вопросов, на которые у меня абсолютно не было ответов. Мне показалось, что я только забылась тревожным сном, когда дверь с тихим скрипом распахнулась и в темноте проема появился женский силуэт. Я села на кровати, стараясь не разбудить Алекса. Девушка недолго постояла в дверях и зашла внутрь. Я узнала Агнессу и облегченно вздохнула.

– Ваше высочество, пора, – прошептала она.

С тяжелым сердцем я обернулась на спящего Алекса, аккуратно встала с кровати и подошла к своей, на которой лежало заранее подготовленное платье. Переодевшись в полной тишине, я подошла к Агнессе.

– Надо что-то сделать с вашими волосами, – задумчиво произнесла она.

Ухватив свой огненно-рыжий локон пальцами, я с надеждой посмотрела на Агнессу.

– Попробуем под платок?

– Сейчас, – кивнула она.

Я присела на кровать, а Агнесса собрала мои непослушные волосы в тугий пучок. Взяв платок, который все еще лежал на кровати, она попробовала скрыть волосы под ним. Но волосы все время норовили выскочить из пучка, а платок совершенно не держался и постоянно грозил соскользнуть. Тяжелый вздох вырвался из моей груди, когда волосы в очередной раз рассыпались по моим плечам. Я встала и подошла к столу, на котором со вчерашнего вечера оставалась грязная посуда.

– Режь, – протянула я нож служанке.

Агнесса, ни слова не говоря, взяла нож из моих рук и без сожаления отрезала весь внушительный хвост почти под корень. Я посмотрела на волосы в ее руке и сжала кулаки. Пусть это будет последнее, что забрал у меня Эрик. Завязав на голове платок, я обула меховые ботинки, который сегодня принесла Агнесса, накинула на плечи теплый, подбитый мехом плащ и, кинув последний взгляд на Алекса, вышла из комнаты.

Глава 9

Уже на лестнице я резко остановилась, вспомнив кое-что важное из одного из наших последних разговоров с Эриком в подземелье.

– Мне надо вернуться, – прошептала я Агнессе.

– Ваше высочество, но...

– Всего минута. Жди меня здесь.

Я оставила растерянную Агнессу в коридоре и стремительно зашла обратно в комнату, стараясь ступать бесшумно. Надо сделать все быстро. Обернувшись на кровать Ровуса, я убедилась в том, что он все еще спит, и подошла к Алексу.

– Алекс, – зашептала я, тронув парня за плечо. – Проснись.

Друг заворочался, но лишь повернулся на другой бок.

– Александр Райт, – прошипела я, снова сжав его плечо. – Мне нужно с тобой поговорить. И сегодня придется проснуться без круассанов.

Парень недовольно заворчал, но все же открыл глаза и уставился на меня расфокусированным взглядом. Я наклонилась к нему как можно ближе.

– Слушай меня внимательно, – быстро зашептала я. – То, что я тебе сейчас отдам, никому нельзя показывать, и лишь при одном условии можно будет отдать его Ровусу. Ты меня понял? Если я не вернусь обратно, ты потребуешь у Ровуса

защиту. Пусть он вернет тебя в Бостон. И только когда окажешься дома, ты можешь отдать ему кольцо. Понял?

Алекс, широко раскрыв глаза от удивления, смотрел на меня.

– Алекс, – легонько я тряхнула его за плечи. – Ты понял?

Друг ошарашено кивнул. Вздохнув, я засунула обе руки под одеяло и легко стянула кольцо с пальца. На секунду мне показалось, что кольцу не понравилось мое решение, но я отмахнулась от этих бредовых мыслей и, вложив его в ладонь Алекса, крепко сжала его руку.

– Это очень важно.

Друг снова кивнул, и я так же быстро как вошла, выско-чила за дверь комнаты.

Мне хотелось верить, что Эрик меня не поймает и я вернусь, но если все обернется иначе, у Алекса должен появиться шанс.

До замка мы с Агнессой добирались пешком. Мороз покусывал щеки, и я плотнее куталась в теплый плащ. В пред-рассветной серости я пыталась рассмотреть город вокруг, но идти до замка было довольно далеко, поэтому Агнесса торопилась как могла, а я с трудом поспевала за ней, успевая выхватить только очередные строения. Мы прошли мимо рынка, который уже вовсю просыпался. Мужчины и женщины с заспанными лицами, укутанные в плащи наподобие того, какой был надет на мне, выгружали товар с телег и выставляли на прилавки. В нос ударила адская смесь запахов, но Аг-

несса резко свернула направо, и гомонящий рынок остался позади нас.

– Нам надо успеть до рассвета. Если мы придем позже, это вызовет подозрения. Обычно те слуги, кто не живет в замке, приходят и уходят затемно, – на ходу объяснила мне девушка.

– Как же я тогда выйду из замка и вернусь назад?

– Мы вместе пойдем на рынок. Служанки каждый день утром ходят за продуктами. Поэтому на то, чтобы найти кинжал, у вас будет не больше часа.

– А если я его не найду?

– Придется вернуться в замок еще раз.

Я вздохнула и подняла воротник повыше. Надо сделать все сегодня. Второй раз возвращаться в замок у меня не было никакого желания. Если я выберусь один раз, это не значит, что мне повезет во второй.

Мы продолжили свой путь по каменным улицам, и лишь когда кончик моего носа окончательно замерз, перед нами показались знакомые ворота. При виде них я вздрогнула. Если бы я только знала несколько месяцев назад, чем обернется мое путешествие сюда. Сердце забилось быстрее, а ладони вспотели. Я вспомнила, как Эрик держал меня за руку, как мы неслись верхом на Громе, разрезая воздух, а потом его разговор с Джулианом. Эрик врал мне каждую секунду, и от этого мне было все еще больно.

– Агнесса, это ты, что ли? – грубый голос вырвал меня из

размышлений.

– Я, Пит, – игриво хихикнула девушка.

– А кто это с тобой?

– Новая служанка, кто ж еще.

– Хорошенькая? – Пит хрипло засмеялся, и я вспоминала, что именно он стоял на воротах в ночь нашего побега. Он предупредил Райли об опасности, вот только конюх все равно погиб. Из-за меня.

– Не лучше меня, – обиженным голосом отрезала Аггесса. – Открывай давай.

– Брось. Я же пошутил, – стушевался стражник. – Никто с тобой не сравнится.

– То-то же, – все еще надув губы, произнесла Аггесса.

Пит поспешно открыл ворота, почти не глядя на меня, но зато кружась вокруг моей спутницы. Аггесса, высоко задрвав подбородок и не поворачиваясь к стражнику, потащила меня за собой, и наконец мы зашли внутрь. Несмотря на ее уловку, я старательно прятала лицо в воротнике плаща, все же надеясь, что меня здесь мало кто знает.

Преодолев по мосту узкий ручей, мы быстро дошли до замка и прошли через дверь для слуг, которая вела в небольшое помещение, откуда уже попали в теплую, хорошо протопленную кухню.

– Пойдемте, я покажу, где снять одежду, – прошептала Аггесса.

– Стой, – тронула я ее за руку. – Я же заблужусь в этих

коридорах.

Агнесса лишь развела руками.

– Я смогу провести вас до хранилища, но дальше придется без меня, – покачала головой девушка. – Мое долгое отсутствие будет заметно и может вызвать подозрения. В замке сейчас неспокойно. Все ищут вас и принца Ровуса.

Я судорожно вздохнула. Эти коридоры всегда вызвали у меня панику. Но мне остается надеяться только на свою память и магию, связывающую меня с артефактами. А еще на то, что эта связь достаточно сильная. Заблудиться в коридорах замка, где на каждом углу я могу встретить Эрика или Фрейю, мне совершенно не хотелось.

Агнесса ободряюще посмотрела на меня и торопливо скрылась за углом. Мне ничего не оставалось, как пойти за ней. В небольшом помещении, где меня ждала Агнесса, уже висели несколько плащей.

– Переобуйтесь, – девушка протянула мне обувь, похожую чем-то на наши балетки, только сделанные из мягкой кожи. – И вот еще.

Она вернулась в кухню, подошла к печи и быстро сунула палец в золу, рассыпанную вокруг, а затем, подойдя ко мне, пару раз мазнула испачканным пальцем по моим щекам.

– Никто не будет разглядывать лицо служанки, но если вам встретится его величество, лучше перестраховаться.

Я потерла ладонями щеки, сильнее размазывая по ним золу. Вряд ли это спасет меня, если я встречу Эрика, но по-

пытаться стоило. Агнесса окинула меня пристальным взглядом, поправила платок, скрывавший то, что осталось от моих волос, и удовлетворенно кивнула.

– Пора, – махнула рукой служанка. – Когда закончите, я буду ждать вас на кухне. Через час нам надо отправляться на рынок.

Я молча кивнула ей в ответ, в уме прикидывая, уложусь ли за час. Пока я нервно теребила край передника, мы вышли из кухни и пошли по слабо освещенным коридорам замкам. Меня преследовало ощущение дежавю. Снова те же картины, знакомые факелы в держателях и причудливые тени, пляшущие на стенах. Все было знакомым, но одновременно с этим чужим и враждебным. Мы шли, быстро перебирая ногами и низко пригнув головы, каждый раз склоняясь к земле, когда кто-то встречался на нашем пути. Минут через десять перед нами показались знакомые двери хранилища.

– Удачи, ваше высочество, – кивнула Агнесса и, не дожидаясь ответа, скрылась в сумраке очередного коридора.

– Она мне понадобится, – прошептала я ей вслед.

Быстро оглянувшись вокруг, я села на корточки перед дверью и повторила трюк, который помог нам с Ровусом выбраться из подземелья. В этот раз открыть замок получилось с первого раза. Дужка замка тихо щелкнула, я вытащила его и быстро вошла внутрь хранилища. Температура здесь казалась на пару градусов ниже, чем в коридоре. Я поежилась

и почти бегом бросилась к зеркалу. Сейчас я ощущала его зов всей своей сущностью. Магия внутри меня отозвалась и потянулась к потемневшей от времени поверхности зеркала. Я посмотрела на свое отражение и вздрогнула. С тех пор, как я выбралась из подземелья, такой возможности не было. Я внимательно вгляделась в зеркало. На меня смотрела осунувшаяся, исхудавшая девушка с перепачканными золой щеками. Глаза запали, а под ними залегли черные тени. Платок скрывал грубо обрезанные волосы, и я с трудом подавила желание стянуть его, чтобы оценить ущерб. Сейчас это было не важно.

Вздохнув, я подняла руку и коснулась поверхности зеркала. Слишком быстро, словно все это время ждало меня, оно отозвалось легкой вибрацией. Отражение пропало. Я точно знала, что увижу, но мне надо было убедиться в том, что ничего не изменилось. Я вглядывалась в поверхность, покрытую легкой рябью, пока в нем не сменилась картинка. Зеркало показывало то же, что и в прошлый раз.

Передо мной был тронный зал, наполненный людьми. Они танцевали, смеялись, ели и пили. Этот нарядный зал был полной противоположностью тому, в котором я была в Кавии. Он был светлый, большой, с высоким потолком. Изображение в зеркале сменилось, и я увидела его. Красивый золотой кубок, усыпанный разноцветными камнями. Он сверкал и переливался, словно находился на солнце, приковывая к себе взгляд. Кубок был полон вина. Широкая муж-

ская ладонь обхватила его, крепко сжала и поднесла ко рту. Сделав глоток, мужчина поднял кубок высоко на головой, салютуя пирующим.

Я вздохнула с облегчением. На меня из отражения смотрел король Бернард – мой отец, а значит, кубок все еще находился в Этании.

Обернувшись на дверь хранилища и убедившись в том, что она заперта, я попыталась снять зеркало со стены. На удивление, это удалось мне сразу. Остался вопрос, как незаметно вынести его из хранилища. Запоздало я подумала, что стоило бы начать с кинжала, но раз я уже здесь, придется положиться на удачу и желание артефактов объединиться в моих руках, как и сказал Ровус.

Я окинула взглядом хранилище. Мне нужно найти что-то, в чем можно незаметно пронести зеркало по коридорам замка, но в хранилище на первый взгляд не было ничего полезного для меня. Дважды я обошла хранилище по кругу и чуть не зарыдала от разочарования. Почему же я раньше не подумала о том, что просто подмышкой зеркало не вынести? Вернувшись в то место, где на полу лежало зеркало Флоритании, я наклонилась над ним и, немного подумав, резким движением оторвала кусок от нижней юбки платья. Кое-как завернув артефакт в эту тряпку, я обернулась в поисках того, что еще могло мне пригодиться. Собрав пару вилок, ножей, потертые кубки, я сложила все это сверху на зеркало и накинула еще небольшой кусок ткани. Если кто будет задавать

вопросы, скажу, что мне приказали все это начистить.

Выглянув из-за двери хранилища, я окинула взглядом коридоры и быстро вернула замок на место, защелкнув дужку. Зеркало оказалось не очень легким, а прикрытое сверху столовым серебром вообще являло собой довольно внушительную ношу. Я как могла торопливо шла по коридорам замка обратно на кухню, молясь про себя, чтобы никто не попался на моем пути, и на этот раз удача оказалась на моей стороне. Я не заблудилась и никого не встретила. Практически ворвавшись в кухню, я кинула на стол опешившей служанке столовые приборы и кубки и мгновенно скрылась в каморке, где мы утром с Агнессой оставили верхнюю одежду. Завернув зеркало в плащ, я вернулась в кухню.

– Ее высочество Фрейя встретила меня в коридоре и велела это начистить, – припищала я оторопевшей служанке и как ни в чем не бывало вышла обратно в коридор.

Скрывшись за углом, я прижалась к стене и попыталась унять бешено колотящееся в груди сердце. Хочется верить, что один артефакт у нас есть, и я надеюсь, в моих руках он без проблем покинет замок. А если нет, то надеюсь, что Ровус все-таки поможет Алексу в обмен на кольцо. При мысли о друге сердце болезненно сжалось. Я не могу подвести его снова. Надо было сразу договориться с Ровусом, что если я не выживу, ему придется вытащить Алекса из всей этой передраги, но я надеялась, что у меня еще будет шанс сделать это.

Вытерев вспотевшие ладони о передник, я сделала глубокой вдох и шевельнула рукой. Магия отозвалась легкой вибрацией, отчего заколыхалось пламя в факелах, висящих на стене.

Искать кинжал надо было в покоях Эрика. Вот только вряд ли его покои располагались в той комнате, где жила я. Скорее всего, это была еще одна ложь с его стороны. Я прислушалась к магии, расплзающейся по моим венам, но она не указывала дорогу, поэтому, решив, что это самое логичное направление, я отправилась в сторону тронного зала, надеясь, что выбрала верный путь. В коридорах мне несколько раз встретились придворные дамы, и я, склоняясь почти до пола в низком подобии реверанса, старалась не поднимать головы, чтобы меня никто случайно не узнал. Но больше всего я боялась столкнуться с Эриком или его полоумной младшей сестрой.

У тронного зала я едва уловимо почувствовала, как магия шевельнулась в ладонях, и наконец уловила тонкую, почти незаметную нить, которая потянула меня в сторону противоположную той, где располагались мои покои. Ускорившись, я практически побежала вслед за нитью. Придворные перестали встречаться, и я поняла, что иду верной дорогой. Где-то здесь располагались покои королевской семьи. Нить, ведущая меня, дернулась, и на мгновение мне показалось, что я увидела ее в полумраке коридоров замка. Золотистая, с мелкими пылинками красного, она вела меня к дальней две-

ри. Странно, но никаких вооруженных солдат или караула возле нее не было, и я задумалась, зачем нужны были стражники у моей двери. Чтобы я не сбежала?

Оглянувшись по сторонам и убедившись, что я все еще одна посреди мрачного коридора, я подошла к двери и положила ладонь на ручку двери. Магия запульсировала в пальцах, я повернула ручку, низко склонив голову, и открыла дверь в королевские покои.

Глава 10

Комната Эрика, а это, несомненно, была она, оказалась в разы больше, чем та, в которой в замке Нордарт жила я. Ее ярко освещали факелы и люстра со свечами. Богато обставленные покои были поистине королевскими. Огромная кровать на массивных ножках, скрытая за тяжелыми бархатными портьерами, стояла в самом ее центре. Все стены были увешаны картинами с пейзажами и сценами битв, на столе, стоящем перед окном, лежала ровная стопка книг. Я вспомнила комнату Эрика в Бостоне с такой же ровной стопкой и вздрогнула. Подавив желание трусливо выскользнуть за дверь, я сконцентрировалась на пульсации магии в моей руке и внимательно осмотрела комнату в поисках места, где король Флоритании мог хранить один из важнейших артефактов. В изножье кровати стоял сундук, который показался мне самым подходящим для этого местом. Широкими шагами я преодолела расстояние, отделяющее меня от кровати, и откинула крышку сундука, оказавшуюся почему-то незапертой. Но внутри не оказалось ничего ценного: пергамент, стянутый бечевкой, парочка старинных книг, женские украшения.

Я достала из сундука и развернула пергамент, поняв, что передо мной карта Вэруса. Лес, окружавший магический мир, казался непроходимым, и я точно знала, какие угрозы

он скрывает под зеленым куполом. Я вздохнула и провела пальцем по цепочке гор, где располагалась Кавия, а потом ниже, по тонкой голубой полоске неизвестной мне реки и дальше к морю. Над береговой линией находилась надпись, и я скорее догадалась, чем прочла – Этания. Где-то там за горами гномов, у самого берега моря, находился мой отец и все ответы, за которыми я когда-то сюда и пришла. Еще немного, и мы наконец отправимся в Этанию.

Сунув карту за пазуху, я снова заглянула в сундук. Кинжала там точно не было, поэтому я выпрямилась и закрыла глаза. Мне нужно было время, чтобы почувствовать магию, но его-то как раз у меня совсем не было. Если сюда сейчас кто-то войдет, то я умру. Попытавшись выбросить все мысли из головы, я сконцентрировалась на нити, которую ощущала в ладони. Она пульсировала и билась как живая, постепенно натягиваясь между мной и кинжалом. Я распахнула глаза, и призрачный след магии мигнул в изголовье кровати.

– Неужели он прячет кинжал под подушкой? – недоверчиво прошептала я, направляясь к кровати короля.

Откинув тяжелые шторы, я подошла к изголовью и по очереди подняла обе подушки. Под ними оказалась ровная простынь без единой складки, но никакого артефакта не было и в помине.

– Черт, – я растерянно застыла на месте.

Магия билась внутри меня, давая понять, что кинжал где-то рядом. Я заглянула за толстое изголовье, но позади кроват-

ти ничего не было. Прикрыв глаза, я снова сконцентрировалась на нити, но она не шевелилась. Где бы ни спрятал Эрик кинжал, я была прямо около него. Я сделала глубокий вдох, и внезапно осознание обрушилось на меня. Распахнув глаза, я уставилась на изголовье кровати, которое было шириной примерно с мою ладонь. Это же просто идеальный тайник, чтобы прятать особо ценные вещи, такие, как, например, артефакт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.